

Константин Фрес

Академия "Алмазное Сердце"

«Литнет»

2019

Фрес К.

Академия "Алмазное Сердце" / К. Фрес — «Литнет», 2019

Чтобы спасти братьев, чей магический дар безжалостно опечатан печатью техномага, юная одаренная девушка-маг поступает в академию «Алмазное Сердце», самое неподходящее для нее место. Ректор академии, магистр Аргент - загадочный и мрачный техномаг, Он обещает девушке, что она непременно научится искусству техномагии и снимет печати с братьев, если будет прилежно учиться, беспрекословно подчиняться порядкам, установленным в академии и... всем сердцем любить Алого Короля. Что же ждет юную Уну Вайтроуз на этом нелегком пути? И какие тайны откроются ей в академии Алого Короля?

© Фрес К., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Глава 1. Маги и техномаги	5
Глава 2. Академия	11
Глава 3. Дерек	17
Глава 4. Первый жестокий урок	23
Глава 5. Нож некромага	35
Глава 6. Маленькая королевская месть	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1. Маги и техномаги

Когда-то, совсем недавно, у меня было все.

Дом наш, стоящий на берегах Теплых Озер, был самым богатым и красивым в округе. Белоснежные стены его утопали в зелени, солнце играло бликами на смальтовых мозаичных полах веранды. Дом и сейчас стоит там, над тихой водой, почти скрытый зеленью от чужих глаз, он все так же красив и богат, но, в отличие от былых времен, тих и печален. Не слышно в нем больше смеха, некому встречать гостей, не гремят в нем балы, не празднуют с размахом дней рождения и магический салют больше не взлетает алым драконом над крышей в черное звездное небо. Вот и я сегодня покидаю его... Кто знает, быть может, навсегда?

Повозка, больше похожая на огромную деревянную коробку, обитую железом, на ларец, в котором надлежало хранить тайны и старые письма из прошлого, медленно вползла на пригорок, и я, выглядывая из крохотного оконца, в последний раз увидела свой дом и, как мне показалось, фигуру отца, стоящего на пороге и провожающего меня. Слезы навернулись на мои глаза, но я упрямо стиснула зубы, поспешно оконце закрыла и уселась поудобнее, переводя дух, прогоняя тень посетившей меня боли и печали.

Я вернусь, я обязательно вернусь, отец! И только с победой!

Отец мой потомственный могущественный маг. В его крови столько магической силы, что он мог щедро ею делиться со всеми своими детьми, и мы - двое братьев и я, единственная девочка в роду, - родились одаренными. Такими же сильными, как он. Это и сгубило нас, магов по рождению, Чистокровных, Одаренных... сколько еще лестных имен, щедро приправленных ядовитой завистью, давали нам и подобным нам семьям, обладающим магией, эти выскочки, эти жалкие подобию потомственных колдунов - техномаги?

Одним темным богам и демонам было известно, как и кто из людей, лишенный магического дара, позавидовавший таланту магорожденного, выдумал, как обмануть природу и приручить неживое, да только они появились - Повелители Металлов, Камней, Песка. Магии в них ни было ни на грош, ни капли, ни единой золотой искры, но в крови их что-то было, какая-то странная, страшная и противная природе выдумка. И по единому взмаху руки их любое неживое покорялось им, земля, металл, камни - все рвалось, изгибалось, крошилось, принимая ту форму, что велел техномаг. Как костыли для немощного калеки, камни помогали техномагам принимать анимагическую форму, окружая живое тело, облепляя всю его поверхность и придавая человеку вид каменного льва или дракона. Неживые, неповоротливые, уродливые, гулко стучащие истуканы...

Сначала над ними смеялись, глядя, как ковыляют первые, неуклюжие детища техномагов - големы и составленные из грубо отлитых металлических кирпичиков великаны. Но время шло, техномаги шлифовали свое искусство и вместе с их умением шлифовались и камешки, из которых они собирали свои костыли, помогающие им двигаться в мире магии. Теперь это были не кое-как собранные и подогнанные кирпичи и случайно подобранные булыжники - это были тончайшие, словно крылья бабочек, многочисленные пластинки из обсидиана, титана, драгоценных камней. Они могли в равной степени сложиться в причудливый и изящный узор перьев птицы, выложить рисунок чешуи дракона и защитить тело своего хозяина великолепной искусной броней, такой же прочной, как монолитный кусок обсидиана, и такой же гибкой, как вторая кожа. Тонко позванивая, летели, стлались по ветру за плечами своих владельцев длинные плащи из этих пластинок, и маги отводили взгляд от тех, кого еще вчера не считали ровней себе, и кому сегодня вынуждены были кланяться.

Тот, кто упорен и смел, у кого достаточно терпения и желания, тоже мог... мог выучиться техномагии, но, говорят, это страшный и трудный путь. Техномагия - дорогое искусство, ему

может выучиться любой, но нужно много золота, чтобы купить и создать себе техноброню. И тот, кто раньше мог похвастаться всего лишь крупным счетом в банке, любой зажиточный купец, ранее знающий свое место и не сующийся в высшее магическое общество, сейчас мог собрать достаточное количество золота и отослать своего сына или дочь в академию, где за закрытыми дверями, в тайне от всего мира, техномаги влили бы ему в кровь свою заразу, свою противную природе скверну. И он, новый адепт неживого искусства, смеясь, глядя восторженными глазами на играющие под его пассаами пластинки металла, собрал бы свою первую техномагическую перчатку...

Техномаги встали на одну доску с нами, чистокровными, магорожденными. Богатые выскочки, выторговавшие у природы себе право повелевать ее крохотной частью... И их становилось все больше. Они занимали важные посты и, говорят, у самого Алого Короля вся охрана и половина кабинета министров была из техномагов.

В тот злосчастный день, совсем незадолго до Дня Распределения, я, Гаррет и Джон - мои братья, - были приглашены в соседнее поместье на празднование дня рождения их приятеля.

Гаррет и Джон, неугомонные близнецы, рыжие, как огонь, мои вечно веселящиеся балбесы... Гордость отца, они подавали большие надежды. Лучшие академии страны готовы были распахнуть перед ними двери, и любой из них легко освоил бы древние премудрости магов. Любой из них мог стать и магом-наставником, и главой департамента магических наук, любой... но...

Но на их беду среди приглашенных был и Дерек Флетчер. Красивый мальчишка, бледный, с белесыми густыми ресницами, словно опущенными инеем. Зимой, что наградила его своей хрупкой красотой, ему минуло восемнадцать. Несмотря на то, что он с рождения был лишен магической силы, все девушки округа на него засматривались... и даже я. Мы с ним с детства дружили, он часто приходил играть с моими братьями, и за те проказы, что они втроем устраивали, им всем влетало одинаково.

И оставаясь он дальше сыном зажиточного торговца, он мог бы рассчитывать на дружбу всех окрестных магов и на хорошую партию, любая из магорожденных девушек пошла бы за него с радостью - так он хорош был и ладен. У него такие красивые печальные голубые глаза, такие тонкие черты лица, такие густые волосы цвета беленого льна... и оказалось такое злое, черное сердце!

Разодетый в белый бархат и шелка, с самыми дорогими кружевами на манжетах, с распущенными по плечам льняными локонами, он походил на прекрасного мотылька, крылья которого украшены самыми тонкими и изысканными узорами. Его отец был богат, чудовищно богат. Мальчишка тайком ото всех в свои неполные шестнадцать лет прошел посвящение в техномаги - говорят, процедура не из приятных, - и теперь на плечах его, позванивая при каждом движении, лежал короткий - до середины лопаток, - плащ из пластинок матового белого золота. Его родителям оставалось лишь смириться с его выбором и оплатить его дорогую игрушку - техноброню, которую он начал собирать сам. Они не могли даже попробовать отговорить его от этого странного выбора, и выбрать не имели права - потому что каждый техномаг считался собственностью Алого Короля и был неприкосновенен.

...Я не видела и не знаю, кто первым начал ссору, кто первым сказал обидное слово, но только один из моих братьев зажег огонь на ладони, сунув его под нос Флетчеру.

- Смотри! - я слышала этот страшный крик, спеша, летя вниз по лестнице, считая секунды и удары собственного сошедшего с ума сердца. - Можешь ты так?! И никогда не сможешь... техномаг убогий!

А вот это зря.

Это было сказано зря, напрасно, излишне!

Юный техномаг был разъярен.

Я, продираясь сквозь толпу, видела его красивое лицо, упрямо сжатые губы, белесые брови, сошедшиеся на переносице, и золотые волосы, освещенные жарким, живым магическим огнем, расцветшим на ладони моего брата.

- Да и ты так не сможешь, - выдохнул яростно Дерек, щелкнув пальцами.

Всего лишь один щелчок - но с одежды моего брата поотлетали все пуговицы, расстегнулись штаны, с ботинок выпоролись, разодрав кожу, люверсы, и на шее, чиркнув красную полосу на коже, лопнула цепочка с медальоном.

Все знали, что там, в этом медальоне.

Мать наша умерла давно. В медальонах братья носили ее портреты - крохотные, искусно вырезанные из кости.

Дерек нарочно сорвал этот медальон.

Глядя брату прямо в глаза, он гнусно усмехался, перебирая в воздухе длинными пальцами, и все то, что было сорвано с одежды моего брата, все застёжки, металлические пуговицы, крючки - все с треском и хрустом слипалось в бесформенный ком, ломалось и лопалось, вращаясь прямо перед побелевшим от испуга лицом брата.

И медальон тоже.

Дереку достаточно было шевельнуть одним пальцем, чтобы медальон с легким скрежетом смялся, сжался в бесформенный комочек и вместе с лопнувшей цепочкой намертво впаялся в ком бесполезных, искореженных вещей.

- Нет, нет!

Я не успела. Я ничего не успела поделать, да и не смога бы. Я еще не умела противостоять магическому пламени, клубок которого разгорелся на ладонях моего брата. И этот яростный смертельный огонь он недрогнувшей рукой швырнул в юного техномага...

Тот смог устоять. Он укрылся своим золотым плащом - недаром же он собирал его уже пару лет! - и не пострадал, лишь его красивые волосы были немного опалены, когда он опустил дрожащую руку и недобро глянул на нас. Глянул и улыбнулся. Словно добился своего. Словно нарочно затеял эту ссору и теперь торжествовал победу.

А я смотрела в его красивые голубые глаза и сердце мое трепетало от боли и смертельной раны, что Дерек мне нанес своей неживой властью над металлами. Он словно вонзил мне в грудь острие меча и теперь наблюдал, как я умираю, не отводя взгляда, прямо и смело.

Что же ты натворил, Дерек...

Дальше было расследование.

Братья стояли друг за друга горой, и оба твердили - "это сделал я!". Флетчер не указывал на обидчика; похоже, он и сам не знал, с кем из близнецов схлестнулся. Был учинен магический допрос, но и его братья вынесли... они были сильным, да...

Только то, что виновный не был установлен с точностью, самого сурового наказания удалось избежать. Братьям оставили их магический дар, не вырвали его из душ, из тел, несмотря на то, что один из них предпринял попытку убить человека магией. Но опечатывал их дар судья-техномаг - насмешка судьбы! Его черные обсидиановые пластины, словно позорное клеймо, украсили лоб каждого из братьев, маг постарался наложить заклятье высшего уровня, и снять его мог только техномаг. Но кто из них взялся бы помочь магорожденному?..

Да, это правда - братья остались жить. Они так же бродили в саду, солнце играло на их шелковых рыжих волосах, но это были уже не те же самые люди. Словно грустные тени в печальном царстве Аида бродили они по земле, и одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять - для них все кончено. Все.

Можно оставить жить, но навсегда запретить летать. Это все равно что обрезать птице крылья. Ни одна академия не примет их с печатью наказания. Пройдет еще пять лет, и учиться станет совсем поздно, потому что дар иссохнет, как цветок без воды, потускнеет, пропадет

сам. Братья проживут долгую, простую человеческую жизнь. Наверняка женятся, обзаведутся семьями, умрут в почтенном возрасте - но разве же это жизнь?!

Отец мой, медноволосый Король Горы, как в шутку мы его называли когда-то, как-то сразу состарился, словно умер. Поникли его широкие плечи, лоб прочертила глубокая морщина, залегшая меж сурово сдвинутых бровей. В его темных медных волосах вдруг появились две снежно-белых пряди, и ярко-синие глаза в оправе из бронзово-рыжих ресниц потускнели, словно погасли. Все чаще он бесцельно бродил по саду, погруженный в свои невеселые думы, и было заметно, что он не знает куда и зачем идет, и покоя ему нет.

Он ничего не сказал братьям, ни единого бранного слова. Он потух как-то сразу, в одну ночь. Еще вечером он был полон сил и энергичен, а поутру за завтраком я увидела абсолютно обессиленного, сломленного человека. Он почти ничего не съел; глядя в свою тарелку, он растерянно молчал, словно смысл произошедшего вдруг настиг его и отец, наконец, осмелился признать эту чудовищную мысль - сыновья его лишены дара. И это уничтожило его.

Горе осталось с ним, в его сердце, и подтачивало его здоровье и силы каждый день. И тем большее было смотреть на него, угасающего вместе с лишенными силы братьями. На нашем высохшем семейном древе жива осталась только я - единственная тонкая веточка, но что я могла?.. Не принято было в наших кругах приличным барышням идти по пути, предназначенному мужчине.

Как многие девочки, рожденные с даром, я росла и готовилась к тому, что однажды меня отдадут в академию, где высокородных барышень учат тому, как правильно себя вести в обществе, готовить кремы для лица, чтобы дольше сохранить свою молодость и красоту. Научат заглядывать в будущее - недалеко, а так, чтобы предотвратить мелкие семейные неприятности типа разбитых коленок и подгоревших обедов. Научат варить снадобья на все случаи жизни, от легкой головной боли до серьезных ран, и подскажут, как при помощи дара управляться с хозяйством - вот и все. Меня, как и многих, готовили в жены и хозяйки, и, как и многие, я должна была просто продолжить магический род - если мне повезет и моя сила передастся моим детям.

Разумеется, я могла бы поступить и в другую академию, в любую, какую выбрала бы. Мне хватило бы и силы, и дара, чтобы передо мной раскрылись двери любой из них. Я могла бы строить карьеру - такую, о какой мечтали братья, такую, какую им пророчил отец, гордый их успехами. Но как я могла, как бы я могла делать себе карьеру, глядя на них, на братьев, лишенных этой возможности?! Как бы я могла смотреть им в глаза и видеть вечную муку?! Не раз я порывалась сказать отцу, что хочу порадовать его, что хочу продолжить его дело, показать всему миру нашу наследственную силу, но каждый раз умолкала, только лишь глянув в его глаза и увидев на самом дне их притаившуюся тоску и смертельную усталость.

И так было до Дня Распределения. Того дня, которого все маги ждут с нетерпением и благоговейным страхом. Академии следят за семьями, ректоры в курсе всех потенциально сильных студентов, и чем способнее ученик, тем больше пригласительных приходит в дом в тот час, когда наступает День Распределения для каждого юного мага.

В наш дом должен был прийти вал приглашений. Не в этом году, позже - но теперь я точно знала, что их не будет. Ни через два года, ни позже. А мне... с меня было достаточно и пары-тройки пригласительных в то место, где научат шить и варить суп.

...Это был день середины лета, день, когда я должна была выбрать себе путь, по которому пойду в жизни. Впереди были полтора месяца лета - звонкого, жаркого, самого прекрасного, сладкого и последнего беспечного лета в моей жизни. Детство кончалось им, оставались в прошлом звенящие над цветами пчелы и шумящие в ночи деревья под окнами, сказки и игры навсегда покидали меня. Свое совершеннолетие я отпраздновала вместе с Дерексом, зимой. Тогда мы еще были дружны. Тогда...

Воспоминания накатили на меня, и я едва не заплакала.

Впереди была взрослая жизнь - это я поняла внезапно очень ясно и четко, увидев в руках отца яркие буклеты, присланные всевозможными академиями.

Отец, как-то устало переставляя ослабевшие ноги, опираясь на трость, осторожно, почти крадучись, вошел в мою комнату. Даже дверь не посмела скрипнуть - так осторожно он открыл ее и так аккуратно затворил за собой. Его печальные тусклые глаза смотрели на меня безо всякого выражения. Не было в них ни радости, ни гордости за меня. Его губы улыбались, но эта была неживая, ненастоящая улыбка. Он пришел не потому, что сгорал от нетерпения узнать, как я распоряджусь своей судьбой и своим даром, а потому, что так было нужно. Долг отца; и у меня сердце сжалось, когда я увидела, как дрожит его ослабевшая рука, осторожно кладущая яркие приглашения мне на стол.

В вежливых словах приглашений, в восторженных обещаниях, напечатанных на глянцевых ярких страницах, я увидела отражение своего будущего, и девиз наш - Долг, Честь, Верность, - всплыл в моей памяти.

-Ну, - отец пытался выглядеть веселым, хотя получалось у него из рук вон плохо. - Тебе выбирать. Ты хотела научиться танцевать как мама, когда была маленькой, помнишь? Вот в этой академии учат танцам лучше всего. Там мы с ней и познакомились, да...

Отец задумался на миг, вспоминая те давние времена, став совсем неподвижным, словно сознание его покинуло, а мысли все перенеслись туда, в прошлое, когда он еще был счастлив и молод. Я осторожно взяла буклеты, пролистнула красивые страницы...

Он не посмотрел. Он даже не перебрал их и не отложил ничего, что счел бы неподходящим мне, девочке из хорошей семьи, не вышвырнул в мусорную корзину небрежно ни буклетов военных академий, ни тех, что предлагали серьезно заняться наукой. Он словно все еще присматривал места в магической жизни мальчикам, своим дорогим, своим одаренным мальчикам, подающим надежды. И сердце мое сжалось, когда я увидела буклет из академии права - туда мечтал поступить Гаррет, так истово, что все уже считали его успешным юристом, мастерски распутывающим дела и оправдывающим невиновных!

А последним буклетом, как змея в корзине с цветами, притаился тот, судьбоносный, отпечатанный на роскошной бумаге, мерцающий бриллиантовыми переливами, как шкатулка с драгоценностями.

"Академия Алмазного Сердца" - прочла я на титульном листе, дрогнув от непонятного страха, объявшего меня. Перелистнув станицы, пробежав глазами сухие строчки приглашения, я словно воочию увидела Дерека и его недобрый взгляд, устремленный на меня в тот злосчастный день. Что же ты наделал, Дерек...

Странно было, что эта академия прислала приглашение мне. В нашу семью. Зная наши-то напряженные отношения с техномагами?..

- Эта, - побелевшими губами ответила я отцу. Остальные буклеты разноцветным веером упали к моим ногам и отец отшатнулся, словно громом пораженный.

- Что?! - выдохнул он, глядя, как магическая краска словно отшелушивается с бликующих страниц, распадаясь в ненавистные мелкие пластинки, чешуйки, и черной алмазной пылью выписывая на моем запястье одно лишь слово - "принята". - Что-о-о-?!!!!!!!

«Алмазное Сердце» Алого Короля, самая зловещая и суровая академия, что существовала в стране. Самые могущественные маги древности и современности учились там, самые темные и страшные тайны открывались студентам, но многие до окончания не дотягивали, потому что учеба там была тяжела и опасна, и лучше было отойти, отступить, чем не вынести, сломаться, погаснуть и погибнуть.

Ныне это была академия при дворе Короля и шли туда люди отчаянные. Обедневшие, потерявшие положение в обществе маги, желающие вернуть былое величие или выторговать у Короля за свою верную службу снисхождение к осужденным близким. И выходили из дверей

этого страшного места не просто искусные маги, а безжалостные убийцы, интриганы и все те, кто, разъезжаясь по стране, становятся ушами, глазами и карающими мечами Алого Короля.

Всю свою охрану Король набрал в этой Академии. Женщины, что выпускаются из ее стен, изящные, словно фарфоровые куколки, красавицы, придворные дамы, обольстительно улыбаются, носят черные шелковые корсеты, самые дорогие платья и чулки - и стилеты в рукавах, готовые в любой момент пробить сердце любому. Тела и души их навечно принадлежали Королю. Страшная и жестокая жизнь у них, но они выбирали ее такой, и иной дороги у них не было.

А ректор в этой Академии, старинной, древней, как само королевство, единственный, кто смог обойти других претендентов на эту высокую должность, великий и ужасный магистр Аргент. Мастерство его техномагии было так велико и так остро отточено, что в финальных поединках за право возглавить это учебное заведение он одолел всех магорожденных, и не помогли им ни сила, ни дар, ни знания.

Так не обменять ли мне мою жизнь на жизнь братьев?.. Не вернуть ли своей жертвой жизнь и радость в глаза отца?..

- Нет, дорогая, нет!..

Говорит «нет», а в глазах ничего не отражается. Даже тревога не мелькнула. Свою самую страшную боль он уже пережил, я не смогу сделать ему большее своим неверным выбором... И от этого становилось обидно, невыносимо горько и за себя, и за отца, и за братьев... Неужто я так мало стою, неужто я совсем ничто, коль скоро мое страшное и отчаянное решение не может вытряхнуть отца из его ненормального, странного оцепенения?! И неужто рана, нанесенная его сердцу, так глубока, практически... смертельна?!

- Я пойду в «Алмазное Сердце», папа, - твердо произнесла я, отпуская чистый белый лист бумаги, который когда-то был разноцветным сверкающим буклетом. Он отдал все свои краски мне, выписав на моем запястье ближайшую мою судьбу. - Что толку от меня и от моих целебных отваров, если семья наша исчезнет, так и не оставив свой след в магическом мире? Кому нужна просто жена в переднике, добавляющая в домашнее варенье свет звезд? Я верну все утраченные мечты и жизнь, которая нам сейчас недоступна. Я научусь техномагии и сниму печати с братьев. Ради тебя. Пока не поздно.

Глава 2. Академия

«В других академиях сейчас шумно, - подумала Уна Вайтроуз, зябко поежившись, словно в холле, где новоприбывшим студентам было приказано дожидаться преподавателей, было холодно. - Там студентов набирается сотнями... девушки в своих самых красивых платьях, словно стайка пестрых бабочек, юноши в лучших парадных костюмах... Поздравления, музыка, и, вероятно, праздничный ужин и танцы...»

Она встала поближе к камину, делая вид, что отогревает у огня озябшие ладони. Блики света играли золотом на ее длинных рыжих волосах, собранных в две косы, перевитые тонкими белыми ленточками, выхватывали из полумрака ее бледное, словно выточенное искусным резчиком из самого дорогого мрамора лицо. Тонкие, медно-рыжие брови казались нарисованными на гладком лбу, под глазами залегли голубоватые тени от длинных пушистых ресниц. Уна то и дело одергивала темно-серую приталенную форменную курточку, пошитую из дорогой тонкой шерсти. Так велел регламент заведения; студентам полагались скромные и даже строгие одежды, серая незаметная униформа. Куртки с высокими глухими воротниками, брюки - юношам, - и юбки до колена - соответственно, девушкам. Крепкие и практичные ботинки на ногах. Все. Уна, привыкшая к нарядным платьям, украшенным цветами, вышивкой и кружевами, чувствовала себя не студенткой, а арестанткой в этой аскетичной неприметной одежде, никак не подчеркивающей ее фигуру и неприлично открывающей ноги девушки. И к тому же прежде, чем предстать перед ректором, который лично пожелал поприветствовать первокурсников, Уна, как и остальные студенты, вынуждена была в общей раздевалке наскоро переодеться в эту самую скучную, полагающуюся по регламенту форму, пригладить волосы, снять с себя все украшения и в таком виде поспешить в холл. Муштра началась буквально с первых ее шагов в стенах этого странного заведения. Никакого времени на отдых после дороги. Никакого ужина. Регламент прежде всего. И беспрекословное подчинение.

«Но ничего, ничего, - утешала она себя, - это того стоит!»

Украдкой, лишь немного отвернув лицо от пышущего жаром камина, она рассматривала студентов, которым предстояло стать ее однокурсниками, и у нее сердце сжималось от накалывающего отчаяния.

Их было всего около двух десятков, все в основном юноши, и лишь две девушки - сама Уна и еще одна, миловидная блондинка с очень симпатичным, открытым лицом. В ее больших голубых глазах застыло какое-то детское изумление и совсем неуместный восторг, грубая одежда не смущала ее, и поначалу Уна, которую угнетало в академии буквально все, не поняла этой странной радости. Но потом, оглядевшись кругом, вдруг рассмотрела окружающую обстановку, и вторая волна потрясения, куда более сильного, чем первое впечатление об учебном заведении, нахлынуло на нее.

Академия словно являла собой потайное крыло королевского замка. В полумраке, которого не в состоянии был разогнать золотой свет свечей, поблескивала позолота, корешки солидных книг в застекленных шкафах из дорогого красного дерева. Мебель, обтянутая шелковой дорогой обивкой, была изящна, а над широкой мраморной каминной полкой в позолоченной раме был размещен портрет Алого Короля, настолько прекрасный и реалистичный, что казалось - монарх сейчас глубоко вздохнет и приветственные слова сорвутся с его губ.

- Невероятно, правда! - пискнул рядом дрожащий от счастья голосок, и Уна, обернувшись, увидела эту незнакомую девушку рядом с собой. - Мы будем жить рядом с Королем! Мы почти его гости, здорово, да?

- Очень, - хмуро ответила Уна, продолжая оглядывать собравшихся здесь студентов.

Уна глянула на девушку, с восторгом рассматривающую убранство и тотчас поняла, отчего она - и еще несколько магорожденных, - выбрали именно эту академию. Дар их еле тлел

в их телах, совсем крошеной золотой искрой, догорающим угольком. Смешно было бы рассчитывать на какое-то особое, высокое место в магическом мире, будучи настолько слабым магом, почти затухающим. А хитрость техномагов могла усилить природные данные, дополнить их... как костыли, напомнила себе Уна, скрипнув зубами. Не их вина, что они родились настолько слабыми, и понятно их горячее желание сровняться с другими, более одаренными... и оттого еще обиднее и унижительнее ей, такой сильной, быть рядом с ними!

Но ничего... ничего...

Всего трое из вновь прибывших студентов были магорожденными. Уна почувствовала их дар, тонко позванивающий золотой пылью, и они учуяли ее, с интересом рассматривая одаренную девчонку, непонятно зачем отважившуюся поступить в Алмазное Сердце.

Остальные студенты были дара лишены; и Уна почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног, когда среди незнакомых лиц ее взгляд вдруг нашел его - Дерека, - прекрасные глаза и рассмотрела льняные длинные волосы, рассыпавшиеся по его плечам. Он разговаривал с парой мальчишек, так же, как и он, обрадованных зачислением в Алмазное Сердце, смеялся, на лице его было написано нетерпение и предвкушение - в отличие от Уны, ему его будущая жизнь рисовалась только в радужных красках.

Конечно, куда еще мог пойти этот тщеславный мальчишка, как не в Алмазное Сердце! Где еще для техномага распахивалось больше возможностей, где еще техномаг мог сделать такую блистательную карьеру, как не здесь?! Нужно было догадаться! Уна в ярости прикусила губы, понимая, что теперь она долгое время проведет бок о бок со своим главным врагом, возможно, даже вынуждена будет с ним вместе делать задания и обучаться магическим премудростям. И все это время, каждый миг, глядя в его красивое лицо, в его голубые, как светлое южное море глаза, Уна будет вспоминать искалеченных братьев!

Странно, но серая строгая форма шла Дереку. Ладно сидящая, идеально подогнанная, она подчеркивала ширину его плеч, стройность тела, оттеняла благородную матовость его кожи. На мгновение Уна, забыв о своем гневе, даже залюбовалась юным техномагом. Он был красив, очень красив и выделялся из общей массы студентов всем: лицом, словно выписанным самым искусным и щедрым художником, не пожалевшим ни тонкости чертам, ни глубины глазам, ни румянца красиво очерченным губам; сложением, которому позавидовали бы и юные спортсмены; уверенной манерой двигаться, приличествующей знати, умением держаться в обществе. И эти неприметные серые тряпки - форма академии, - казались на нем роскошным королевским нарядом. Остальные студенты, словно стыдясь своего нелепого, жалкого вида, горбились, сутулились, желая спрятаться от изучающих их взглядов, а Дерек, напротив, стоял ровно, свободно, гордо подняв белокурую голову и заложив руки за спину. И Уна, невольно залюбовавшаяся им, золотым светом, играющим на его светлых локонах, устыдилось того, что чувствует симпатию к своему врагу.

На миг лишь его голубые глаза и синие глаза Уны встретились. Во взгляде Дерека промелькнула неприязнь, он крепче сжал губы - и отвернулся, нарочно подчеркнуто пренебрежительно, словно не узнал или посчитал ниже своего достоинства хотя бы кивнуть старой знакомой.

«Чтоб темные маги тебя утащили и покروшили твои ногти в свое зелье!» - про себя ругнулась Уна, чувствуя приступ удушливого стыда - оттого, что вместе с тем, кого считала ниже себя, оказалась в одной академии. Несмотря на все свое пренебрежение, несмотря на чистую, золотую магическую кровь... Впрочем, чего стыдиться, тут же одернула она себя, здесь она для того, чтобы спасти братьев! А в этом нет ничего постыдного. И Уна, откинув на спину длинные завитые рыжие локоны, смело оглядев собравшихся, встала так же, как Дерек - гордо подняв голову и выпрямив спину, словно на ней было надето самое ослепительное платье на свете.

Меж тем по коридору, ведущему в просторный холл, прокатилось многоголосое эхо, повторяя и множа звуки шагов, и Уна невольно дрогнула, услышав тонкий перезвон драгоценных пластинок техномагического плаща.

- Магистр Аргент! - прокатилось по холлу, и юноши поспешно вытянулись в струнку, прижав руки по швам словно солдатики, услышавшие грозную поступь генерала, а девушки скромно склонились в изящных реверансах, не смея поднять глаз. Уна с сильно бьющимся сердцем слышала, как комната наполняется легким перестуком, больше похожим на нежный звук, с каким настывают на стекло морозные рождественские узоры - то шелестела драгоценная техноброня магистра Аргента, великого и ужасного.

- Ректор!

«Интересно, во многих ли академиях жалкую горстку студентов выходит встречать сам ректор», - с усмешкой подумала Уна, но тут же одернула саму себя. Алмазное Сердце Алого Короля - это не жалкая заштатная академия, как может показаться с первого взгляда, а самое опасное место в королевстве, и выходят из нее самые могущественные и опасные маги, верные слуги Алого Короля. Это даже не подлежит сомнению. Но вот обучения выдерживают не все. Интересно, сколько из этих первокурсников, с таким благоговением взирающих на великого и ужасного магистра, дотянет до выпуска? Не сломается, не дрогнет и не отступит?

«Я не отступлю! - подумала Уна упрямо. - Я останусь!»

Уна подняла глаза - и тут же снова опустила взгляд, кое-как справившись с желанием тотчас зажмуриться и даже дышать перестать, когда магистр Аргент вышел из коридора к ожидавшим его студентам, и его длинный плащ с шелестом замел его следы.

Это был высокий, стройный мужчина, с широкими плечами, с гордо посаженной головой, статный и представительный. Он был темный настолько, насколько светло его серебряное имя, с его появлением холл словно наполнился тьмой, живой, дышащей, завораживающей. Магистр медленно прошел по натертому до блеска полу, шаги его звонко и громко отдавались эхом от стен. Пластины сверкающего черного обсидиана и ослепительно сверкающих алмазов, словно чешуя, покрывали все его тело, полностью, обрисовывая с абсолютной точностью его грудь, живот. Среди этой великолепной черноты синими искрами поблескивали редкие вкрапления сапфиров. Крохотными чешуйками драгоценные пластины покрывали каждый палец, образуя перчатки, гибкие, словно вторая кожа. Рисовали причудливые узоры, каким позавидовали бы и королевские питоны, на спине, крупными пластинами лежали на бедрах. Но самое странное и страшное было не то, что силой своей неестественной магии магистр удерживает на себе свою техноброню - нет. Звонко цокая когтями по полу, блестя каждым изгибом своего лоснящегося тела, рядом с магистром бежала черная пантера, полностью состоящая из мельчайших каменных блестящих драгоценных пластинок. Казалось, под гладкой алмазной шкурой перекатывались мускулы; зверь шурил ярко-синие глаза из светлых сапфиров и казался живым и разумным. Даже странно было, что внутри этого великолепного тела была пустота, а не живая горячая тяжелая плоть...

«Как ему удастся заставить свою техноброню двигаться отдельно от него?!» - пораженная, думала Уна, наблюдая, как магический зверь неспешно обходит замерших в благоговейном ужасе студентов, нервно подергивая кончиком великолепного блестящего хвоста. Иллюзия была настолько совершенной, что девушка-блондинка взвизгнула и отпрыгнула, когда магический зверь ткнулся гладким лбом ей в ладонь, словно выпрашивая ласки. Студенты разразились разнокалиберным хохотом, когда под рукой девушки магический зверь распался в мелкую алмазную крошку - и снова собрался в животное, но уже подле своего повелителя, с шелестом скользнув по полу длинной темной блестящей рекой. Испугавшаяся девушка слабо заулыбалась, обстановка разрядилась и магистр Аргент изволил улыбнуться, словно остался доволен своей шуткой.

- Приветствую вас, воспитанники, - произнес ректор. Голос его был глубоким, низким, с затаенной в нем угрозой. Бархатное покрывало, обволакивающее и баюкающее, с припрятанным в его складках остро отточенным кинжалом...

Уна ниже склонила голову, избегая смотреть на ректора. Губы ее мгновенно пересохли, сердце бешено колотилось, и имя чувству, которое заставило кровь быстрее бежать по жилам, было страх.

Ужас от того, что каждый предмет в этом помещении вдруг мог превратиться в оружие; блестящий мраморный пол мог вздыбиться и стать клеткой, подсвечники с прекрасными свечами могли изогнуться и превратиться в кандалы, и все неживое по велению техномага вдруг могло пронзить живое тело. Да и техноброня магистра... ее было невероятно много, она одеждой укрывала его тело, длинным плащом лежала на его плечах и верным зверем следовала за ним по пятам. Воздух вокруг магистра был словно полон мрака, темными тонкими лентами, похожими на дым от костра, струящегося с его плеч. Уна присмотрелась - то кружили мелкие, как капли росы, камни, поблескивая и затухая, готовые по единому велению ректора налететь на любого и превратиться, например, в удавку на шее...

Да, теперь Уна понимала, как магистр отвоевал, отстоял свое право командовать в академии Короля. Его искусство было невероятно; непостижимо; совершенно. Казалось, он каждый миг контролирует все свое опасное блестящее одеяние, каждую пластинку, каждую песчинку, и его разума хватает на этот невероятный контроль.

Магистр Аргент неспешно шествовал мимо замерших в благоговейном страхе студентов и каждого отмечал удовлетворенным кивком головы, словно рассмотрев в душе каждого из молодых людей какую-то глубоко спрятанную ценность, особенность, присущую только этому единственному человеку.

- О, какая честь, - шаги стихли, магистр Аргент остановился напротив Уны и его рука, словно ласкаясь, легко коснулась ее щеки. Его чуткие тонкие пальцы осторожно обвели овал лица девушки, словно ректор рассматривал редкое и прекрасное произведение искусства, которое можно нечаянно испортить одним неловким прикосновением. Уна вспыхнула от смущения и потупилась еще сильнее, боясь взгляд поднять. Ей почему-то казалось, что от ректора непременно должно веять холодом - таким же, какой царит далеко-далеко в космосе, но его пальцы, облаченные в техноброню, оказались на удивление теплыми. - Уна Вайтроуз. Уникальная. Единственная. Представительница одной из самых уважаемых семей королевства. Это большая удача для нашей академии - заполучить вас и ваш роскошный дар. В моей академии, - выделив голосом слово «моей», произнес ректор, - в равной степени поддерживается и истинная магия, и техномагия. Добро пожаловать, Уна Вайтроуз.

На миг Уне показалось, что Аргент издевается, насмехается над ее семьей, но голос его звучал уважительно и серьезно, и она осмелилась таки поднять взгляд и посмотреть в лицо ректору.

Она поняла, чего боялась - увидеть мрак и пустоту за этой струящейся пеленой мельчайших драгоценных камней, летающих в воздухе, словно дымка. Возле магистра, наверное, и дышать-то было опасно - по крайней мере, Уна невольно задержала дыхание, поглядывая на сверкающие черные звезды. Один вдох - и можно выплюнуть изрезанные в кровь легкие...

Но на нее смотрел человек, живой человек. Не гулкий пустотелый голем, не каменная статуя. Один небрежный пасс рукой - и сверкающий черными каплями туман отдернулся, позволяя Уне как следует рассмотреть лицо ректора, белым пятном виднеющееся меж жестких острых лепестков высокого воротника.

Магистр Аргент был не молод, но и не стар; впрочем, при его магической мощи как можно было наверняка говорить о его возрасте? У него были длинные, густые черные волосы, блестящие не меньше его драгоценной брони, острые, резкие черты лица, тонкий породистый нос, не улыбочивые, крепко сжатые губы и ослепительно-синие умные глаза под широ-

кими, сурово сдвинутыми черными бровями, настолько пронзительно глядящие, что Уна снова задохнулась от страха.

- Ну-у, мисс Вайтроуз, - испытующе глядя на девушку, протянул магистр, чуть качнувшись на носках, - полагаю, вы желали бы научиться Истинной Боевой Магии? У вас есть все данные для этого. Мы достойно разовьем ваш дар. Никто из вашей семьи никогда не был боевым магом, а жаль. Вы будете первая... надеюсь. Такая сила, такая мощь. Жаль растрачивать ее на право или варение зелий.

- Не только, - Уна сама не услышала своего голоса. Перед глазами ее словно взрывались маленькие белые солнца, но она, ослепленная, перепуганная, все же нашла в себе силы гордо выпрямиться, поднять голову и ответить ректору.

Темные брови магистра удивленно приподнялись, в синих глазах его мелькнул неподдельный интерес.

- Вот как? - произнес он. - Чего же вам еще?

В его голосе послышалась неприкрытая ирония, и Уна снова почувствовала обжигающее волнение, до головокружения, до темноты в глазах. Магистр наверняка знал о ней все; и участь, постигшая ее братьев, для него не являлась тайной.

- Я хочу, - смело и звонко произнесла она, - учиться не только истинной магии, но и техномагии тоже!

- Хотите снять печати с братьев, - страшно и громко произнес магистр с непонятным удовлетворением в голосе, прямо озвучивая тайное желание Уны и студенты, позабыв о всяком почтении, враз загомонили, заговорили, громко и потрясенно. - А ну, молчать там! Так вы желаете сделать это, мисс Вайтроуз?

Его, казалось бы, негромкий вопрос прозвучал громом в абсолютной тишине, и Уна, мучительно кусая губы, снова смело взглянула в синие внимательные глаза техномага.

- Да, - дерзко, отчаянно, с вызовом произнесла она, понимая, что сейчас самое лучшее для нее - это не врать и не притворяться. - Я хочу этого. Ради этого я здесь. Только ради этого.

Магистр Аргент приподнял подбородок, глядя на взъерошенную девушку из-под полуприкрытых век.

- Благое дело... - протянул он. - Вы сможете сделать это, - наконец проворил он, поразмыслив еще немного, - если будете учиться прилежно и точно следовать всем правилам академии. Обещаю вам - вы сделаете это.

- Благодарю, магистр Аргент! - так же резко и дерзко ответила Уна, и ректор усмехнулся, в его глазах блеснули искры смеха.

- Но есть еще кое-что, - медленно произнес он, испытующе глядя во взволнованное лицо девушки. - Вы будете не просто магом. Вы будете техномагом, а техномаг - личная собственность Алого Короля. Бесконечно преданный ему человек. Готовый на все ради благополучия Его Величества. Вы получите необходимые вам знания. Это правда. Но готовы ли вы уплатить за них ту цену, что потребуется? Верно служить Алому Королю? Исполнять его волю, его приказы и даже... прихоти?

Последнее слово легкой бабочкой, почти неслышным вкрадчивым вздохом сорвалось с губ магистра, и Уна покраснела, почувствовав, практически физически ощутив тот смысл, который мужчина вложил в это коротенькое слово «прихоть». Отказаться от себя. От права выбирать. Стать послушным инструментом и покорным телом - если пожелает Алый Король. О его придворных дамах говорят много плохого... и неприличного.

Синие глаза ректора горели странным фанатичным огнем, и Уне впервые стало по-настоящему жутко. Она почувствовала, что здесь и сейчас решается ее судьба, и этот вопрос магистра - он не простое любопытство, не шутка и не обычные пышные слова, которые говорят ректоры перед своими студентами.

Все студенты всех академий обязуются служить верой и правдой одному лишь Алому Королю, и лишь в «Алмазном Сердце» эти клятвы обретают кровь и плоть...

- Готова! - дерзко выкрикнула Уна, бесстрашно глядя в страшные глаза ректора. - Я отдам все, что у меня потребует Алый Король, даже жизнь, если ему потребуется, если взамен получу...

- Получите, - перебил ее магистр. В голосе его слышалось ликование, которое он скрывал с трудом, тонкие ноздри трепетали словно у хищника, учуявшего запах крови. - Мы научим вас любить Алого Короля всем сердцем.

- За Алого Короля! - торжественно и страшно повторили вслед за ректором все собравшиеся, и Уна почувствовала, как холодеет от ужаса. Почему-то эта торжественная и простая клятва показалась ей самым зловещим, что она слышала в своей жизни, и торжествующий ректор, окидывающий горящим взглядом собравшихся, казался ей демоном, вырвавшимся из преисподней и собирающим души.

- Добро пожаловать, студенты! - еще раз повторил магистр Аргент, окинув взглядом притихших первокурсников, и стремительно вышел прочь.

Вслед за ним бежала его странная пантера...

Глава 3. Дерек

Ушел магистр Аргент, вслед за ним разошлись и студенты, взбудораженные, оживленно переговаривающиеся. Несомненно, ректор потряс их воображение, и каждый из юных будущих техномагов уже мечтал себе завести техномагического питомца как отражение их искусства и мощи. Они говорили об этом так, словно это было легко, хотя Уна краем уха слышала, что сложно удержать на своем теле даже плащ. Пластинка к пластинке. Ничем не скрепленные. Удерживаемые вместе только силой мысли мага.
 А как заставить зверя двигаться? Заставить его быть живым, настоящим?..
 Уна, наконец, осталась одна, в тишине, и смогла перевести дух. Щеки ее горели, словно она все еще склонялась над пышущим жаром камином.
 - Что ты тут делаешь?! Это место не для тебя!
 Из полутьмы выступил Дерек, блеснули его белокурые локоны, и Уна, вздрогнув, обернулась.
 Мальчишка злился; Уна даже ощутила некоторое подобие злорадства, уловив тонкую игру его эмоций - гордость за то, что он теперь в «Алмазном Сердце», элитарном королевском учебном заведении, и досаду, что и она, Уна, которой итак от рождения дано многое, тоже тут.
 - Хотел хоть в чем-то быть лучше меня? - насмешливо произнесла Уна, и Дерек, вспыхнув румянцем стыда и досады, поспешно спрятал за спину сжавшиеся в кулаки руки. - А не выйдет.
 - Ты, - выдохнул он, зло буравя Уну своими прекрасными голубыми глазами, - самая глупая, самая бестолковая, самая эгоистичная и избалованная девчонка из всех, кого я знаю! Ты что, думаешь, что это все шутки? Ты даже не представляешь, как это опасно и сложно! Ты же привыкла, что тебе все достается легко, но здесь тебе никто и ничего...
 - Опасно и сложно? - насмешливо перебила его Уна, усмехаясь. Юный техномаг злился; досада раздирала его душу и Уна была готова поклясться, что Дерек едва сдерживается, чтобы тут же не начать колотить от злости кулаком в стену. И ей хотелось разозлить Дерекка еще сильнее, довести его до иступления. - Только таким смелым и умным, как ты, это по плечу, так? А вот нет. Магистр Аргент лично меня приветствовал. Значит, и мне подойдет эта академия.
 - Дура! - взорвавшись, выкрикнул Дерек. От ярости, казалось, у него даже уши пылали, светлые брови яркими белыми полосами выделялись на побагровевшем лбу.
 - Ты сам в этом виноват! - в ответ закричала Уна, мгновенно теряя самообладания. Вся боль, весь страх, что таились в ее душе, мгновенно вырвались наружу, и она заговорила, испытывая необыкновенное облегчение, такое, какого не достигнешь и слезами. То, о чем она долго молчала, что держала в себе, что жгло ее и отравляло, сейчас было высказано, и Уна, бросая в лицо Дерекка обвинения, чувствовала, как с каждым словом ей становится все легче дышать. - Если бы не ты и не твое обвинение, братьев бы не клеймили! Отец не угас бы, и мне не пришлось бы идти сюда! Может эта академия и не место для такой, как я, может, я и дура, и избалованная неженка, но это ты... все ты! Ты нарочно разозлил...
 Уна осеклась; с ее губ едва не сорвалось имя, и Дерек, заметив это, учуяв, гнусно тихо, радостно, глядя на ее замешательство.
 - Надо быть очень крупным идиотом, - очень тихо и очень зло, отчаянно весело проговорил он, глядя Уне в глаза своими - смеющимися и сияющими от злорадства глазами, - чтобы знать братьев практически с младенчества и не отличить Гаррета от Джона. Я точно знаю, что ввязался в ссору Джон. Убить меня пытался Джон. Но я не выдал его; так что ты должна благодарить меня, что я помог вашей семейке отделаться малой кровью. Спасибо мне скажи; я для вашей семьи сделал больше, чем вы заслужили. Только благодаря мне оба твоих брата-осла живы. Так-то.
 - Что?! - выдохнула Уна в ужасе, потому что произнесенное имя было верным. - Благодарить тебя?!
 - Но одно твое слово, - беспечно продолжил разглагольствовать Дерек, не сдерживаемый Уной, - и тебе не придется здесь учиться. Я назову имя виновного, магический допрос подтвердит мою правдивость, виновного казнят, с невинного снимут печать, а ты отзовешь свое решение тут учиться. Пока не поздно. Тебя еще примут в любую академию. Хочешь? Одно слово. Один

брат в силе лучше, чем ничего. Отец немного оживится. Хочешь? И не будет ужасов - о, поверь, а тут они вполне вероятны! - и жестокости. И не надо будет отдавать Алому Королю ничего, - Дерек еще раз гнусно усмехнулся, удачно повторяя выражение лица и интонации магистра Аргента, - ну?
 - Ты с ума сошел, негодяй! - яростно выдохнула Уна, едва сдерживая себя от того, чтобы тотчас не налететь на Дерека с кулаками и не вклепать пощечину, не разбить эти красивые, но так цинично усмехающиеся губы. - Никогда! Ты не прав! Не Джон на тебя напал!
 - Гаррет? - быстро спросил Дерек, и Уна зарычала от бессильной злобы, топнула ногой.
 - Я буду тут учиться, - упрямо выкрикнула она, глядя в его высокомерное лицо. - Я сниму печати с обоих братьев! И тебе докажу, что ты ни в чем меня не превосходишь!
 - Вызов принят, - произнес Дерек мягким голосом, таким вкрадчивым и опасным, что любая змея позавидовала бы яду, сочащемуся из этих двух слов. - Посмотрим, на что ты способна... на что ты годишься, Уна-Белая Роза... Невинная Белая Роза...

 ...В тот день Уна была наказана.
 Ей исполнилось восемнадцать недель назад, и отец - он был суров и строг! - говорил ей, что она уже взрослая и серьезная девушка. По крайней мере, он хотел ее видеть таковой. А она с ногами влезла в старое кресло - братья вдвоем двигали его к часам, - и перевела стрелки старинных часов на час назад. Час, чтобы поспать. Зимой это особенно сладко; когда за окном еще темно, выюжно, а в постели тепло и уютно...
 Но отец хотел продолжить обучение мальчиков. Он обучал их многому сам, и при поступлении в академию они должны были затмить однокурсников всем - и магической силой, и многими знаниями и умениями. Поэтому отец был строг и требователен. Его сыновья должны быть лучшими во всем. Ему не терпелось показать им еще один прием магической силы, особенно сложный и мудреный, и поэтому он поглядывал на свои карманные часы. А значит, и несоответствие заметил. Вероятно так же, что на часы были наложены какие-то чары; часы были старинными, Уна помнила их с самого детства - дорогой лакированный футляр, хрустальное прозрачайшее стекло, защищающее потемневший от времени циферблат цвета слоновой кости, и черные стрелки, изящно выполненные из какого-то черного металла. И уже тогда часы были не новыми; так же Уна не видела никогда, чтобы часы кто-либо заводил, но они никогда не останавливались, шли, отмеряя время, отпущенное семье...
 Близнецам влетело сильнее. Отец сразу понял, чья это была идея - Джона, конечно. Хитрого выдумщика Джона... Ему полагалось десять розог по тому самому месту, которым полагается сидеть в кресле. Гаррет получил семь - за соучастие и укрывательство, - и Уна - пять по рукам, по самым подушечкам пальцев, за то, что посмела трогать стрелки старинных часов, переводить их, потакая лени близнецов.
 - В этом доме, - гремел рассерженный отец, потрясая розгами, которыми только что порол детей, - без моего ведома не случается ничего! Ничего - даже стрелки часов не шевельнутся без моего на то разрешения! Стыдитесь, юная леди!
 Но вместо полагающегося ей стыда Уна испытывала лишь злость и упрямое желание натворить еще что-нибудь, чтобы вывести отца из равновесия. Рыдая, заливаясь слезами - не столько от боли, которую она спешно заговорила, едва только вырвавшись из кабинета отца, сколько от стыда и унижения, - Уна вывалилась из дома, сбежала со ступеней лестницы, припорошенной свежавывающим снегом, и, с каждым шагом проваливаясь в наметенные сугробы, поспешно пересекла внутренний двор. Тонкие шелковые чулки ее намокли и стали холодными, туфли мгновенно наполнились снегом и одеревенели, мороз чувствительно щипал за колени, но Уна и не думала возвращаться домой. Всхлипывая, она бежала все дальше; сейчас ей хотелось побыть одной. Кое-как натягивая на плечи короткую шубку, застегивая непослушными пальцами пуговицы, девушка неслась по притихшей заснеженной аллее, которая словно почуяла недоброе.
 Дерек не смог долго скрывать то, что он теперь техномаг. Его золотой плащ стоил семье целого состояния, и Дерек с гордостью носил его поверх зимней теплой куртки. Отец Уны, узнав о поступке молодого соседа, впал в бешенство. Раньше он был не против того, чтобы его дети дружили и играли с Дерексом, теперь же ему навсегда было запрещено появляться в их доме. Отец рвал и метал; он выкрикивал про-

клятья - на счастье Дерека, осеняя себя отрицающим жестом, чтобы ни одно из них не вышло из стен дома и не сбылось, - обвиняя юного техномага ни много ни мало - в предательстве.
 - Он был принят в моем доме! - с горечью выкрикивал отец. - В моем доме! Я относился к нему как к родному, обещал его родителям помочь ему устроиться в жизни, и... черт подери, как можно было податься в ряды этой нечисти! Надсмехаться над истинными магами, над их даром! Над искусством, передающимся из поколения в поколение! Ноги чтоб его не было в нашем доме!
 Мальчишки слушали разгневанного отца насупившись, исподлобья глядя сердитыми глазами, Уна испуганно молчала. Дерек больше не пускали; впрочем, он и сам не рвался в гости к бывшим друзьям, прекрасно понимая, как отнесется к его визиту глава семейства. И Уна не видела бывшего друга долго... очень долго. А сегодня она вдруг решила во что бы то ни стало увидеться с ним. Поговорить. Вероятно, отец, узнав о ее выходе, рассвирепел бы еще больше и всыпал бы еще розог, но зато, с мстительной радостью подумала Уна, он уже не посмел бы сказать так самоуверенно и высокомерно, что в этом доме все происходит только с его ведома и по его велению.
 «У меня тоже есть чувства и желания, и воля!» - яростно думала Уна, во весь дух несясь к лазейке в ограде - под большой развесистой ивой близнецы с Дерексом расшатали кованую решетку, и одна из черных пик подалась, отвалилась. Если поставит ее на место, то и не заметно, что решетка повреждена...
 Осыпая на себя целые горы пушистого снега с согнувшегося дерева, Уна проскользнула в лаз и оказалась уже на территории соседей. Неподалеку от этого тайного хода был сарай - соседи держали разную живность, а в этом помещении у них были припасены корма, сено пышными охапками лежало под крышей. Там, в углу, за деревянной перегородкой они когда-то играли. Близнецы оставляли другу незамысловатые записки, Уна доверяла Дерексу свои тайны и обиды, прижавшись к его плечу и шмыгая носом. Туда-то, в их тайное детское убежище и пробралась в полутьме Уна, отряхивая одежду от снега и спешно избавившись от промокших туфель. Взобравшись на высокую охапку сена, замерзшая, она устроила себе ямку и, поспешно стащив чулки, повесила их на балку под крышей - сушиться, там воздух был теплее. А сама, повыше задрав юбки, принялась растирать холодные покрасневшие пальцы на ногах.
 - Ты?
 Голос Дерека звучал потрясенно в сонной зимней тишине, изредка нарушаемой похрустыванием соломы. Уна глянула вниз - Дерек с вилами стоял внизу, изумленно хлопая глазами. На нем была домашняя одежда, темные штаны, стоптанные сапоги и простая потертая куртка его отца, слишком большая для его стройного мальчишеского тела - сколько раз он вдвоем с Уной накрывались ею, обнявшись и согреваясь друг о друга после игр на улице?
 Вероятно, родители послали его навести порядок, или, может, он пришел за сеном для барашков, но, так или иначе, а увидеть здесь свою старинную подругу из рода магов он точно не ожидал.
 - Тебе же запрещено общаться со мной? - весело произнес Дерек, ступая ближе к стогу, на котором расположилась девушка. Его шаги сопровождался легким перезвоном - даже поверх ношеной и штопанной куртки он носил свой роскошный техномагический плащ из светлого матового золота.
 - Ну и что, - сердито буркнула Уна, и Дерек рассмеялся, глядя как она надувает губы и хмурит брови, стараясь придать своему лицу холодное высокомерное выражение. Получалось у нее не очень, губы ее начинали дрожать, девушка вот-вот готова была разразиться слезами, уже поблескивающими у нее на ресницах, и ее мордашка была лицом обиженного ребенка, но никак не лицом взрослой дамы. - Делаю, что хочу.
 Посмеиваясь, Дерек отбросил свои вилы и вскарабкался наверх, к Уне. В шуршащем сене он уселся поудобнее, стащил с себя куртку, нагретую его телом, и в нее закутал озябшие ножки девушки, накрыв ее покрасневшие от мороза коленки. Все так же посмеиваясь, глядя в насупившееся личико Уны веселыми блестящими глазами, Дерек осторожно взял в ладони маленькую холодную ступню, сжал ее, согревая пальчики.
 - С отцом поссорилась? - все так же весело спросил он. И Уна молча кивнула, глядя, как Дерек растирает ее замерзшую кожу.
 - Наказал? - уточнил Дерек, и Уна снова кивнула, шмыгнув носом.
 - И ты решила сделать еще хуже? - вздрагивая от сдерживаемого смеха, подвел итог

Дерек. На его щеках играли обаятельные ямочки, он улыбался, словно выходка Уны была чем-то невероятно забавным и остроумным, - решила разозлить его окончательно? Вот же ужасный характер...
 - Будешь смеяться - я уйду! - вспыхнула Уна, задрыв ногам, отбиваясь от Дерека, стараясь спихнуть его с копны, но он поймал ее ноги за точеные щиколотки и прижал, не позволяя столкнуть себя вниз.
 - Ну все, все! - примирительно произнес он, удерживая брыкающуюся девушку до тех пор, пока она не выдохлась и силы ее не иссякли. - Больше не буду смеяться. Я просто очень рад тебя видеть. Я очень соскучился.
 - Правда? - недоверчиво произнесла Уна, сердито сопя и глядя на него исподлобья.
 - Ну, конечно, - серьезно подтвердил Дерек, кивнув головой. - Разве можно просто так выкинуть из сердца и памяти друзей?
 - А поступать так с друзьями можно?! - сварливо ответила Уна. Смеющийся взгляд Дерека тотчас изменился, стал колючим, злым, внимательным. Светлые брови его сошлись на переносице, нахмурились, и он очень странным, неприятным голосом уточнил, глядя на девушку с некоторой неприязнью:
 - Как - так?
 - Зачем ты пошел в техномаги?! - запальчиво выкрикнула Уна. - Если бы не это... отец бы взял тебя под свое покровительство.
 - Меня взял под свое покровительство сам Алый Король, - резонно возразил Дерек, пожав плечами.
 - Но отец говорил, - продолжала Уна горячо, - что помог бы тебе устроиться в жизни!
 - Я хочу сам, - отрезал Дерек. - Я хочу всего добиться сам.
 - Но зачем таким способом?
 - Я очень люблю Алого Короля, - слова юноши прозвучали жутко, как клятва какого-то тайного общества, и Уна передернула плечами.
 - Больше меня? - спросила она внезапно, и Дерек беспомощно замолчал, хватая воздух губами. - Ну? Больше?
 - Ты потом все поймешь, - он не смог сказать ни «да», ни «нет». - Когда вырастешь. Пока что ты всего лишь маленькая, избалованная донельзя капризная девчонка.
 - Я?! - рассердилась Уна. - А ну-ка, поцелуй меня. Живо!
 - Что? - оторопел Дерек.
 - Поцелуй меня, - дерзко повторила Уна.
 Раньше он целовал ее - прощаясь, в щеку, чуть касаясь мягкими губами, приятно будоража ее воображение, но никогда - в губы. Его словно что-то останавливало, хотя Уна видела - он давно хотел сделать это. Но что-то словно удерживало Дерека от этого шага. И Уна, насмешливо фыркая, понимала: Дерек, упрямый и смелый, который не боится никого и ничего, ее - боится. Боится показаться ей неловким и неумелым, боится, что она рассмеется ему в лицо и оттолкнет. Конечно, ничто не мешает ему потом нацепить холодную маску безразличия, но в сердце тлеющим горячим угольком будет болеть это воспоминание - не смог... не захотел...
 И он отступал. Целовал в щеку и уходил торопливо, наспех попрощавшись.
 - Что? Боишься? - насмешливо произнесла Уна, с удовольствием глядя, как стыдливый румянец разливается по щекам Дерека. - И кто из нас тут маленький трусишка?
 Она нарочно поддразнила его, чтобы вывести из себя и царапнуть по самому чувствительному месту - по гордости Дерека. Он не терпел этого - показаться кому-то смешным и испуганным. Особенно в ее глазах. Подспудно она желала прижаться к нему, вдохнуть его тепло, ощутить на своей щеке его горячее дыхание, и точно знала, что он не посмеет прикоснуться к ней просто так. Они выросли; выросли... Теперь каждое прикосновение, каждый взгляд таили опасность, грозя разгореться, перейти во что-то большее. Дерек чувствовал это остро, как никогда, и потому опасался. Но обвинения в трусости он, конечно, не стерпел. Уна и глазом не успела моргнуть, как юноша сгреб ее в охапку, жадно стиснул, и его горячие губы коснулись ее губ.
 «Ой-ой, - подумала Уна, зарываясь пальцами в его светлые золотые локоны. - Что же мы творим?»
 С металлическими щелчками распался его золотой плащ, пластинки рассыпались по высушенной траве и Уна вскрикнула, понимая, что примерно полсундука золото сейчас затерялось в этом стогу, но Дерек усмехнулся, его пальцы легли на ее нежное горлышко и он снова поцеловал девушку - головокружительно хорошо, долго, нежно лаская ее губы, вылизывая каждый ее вздох, изумленный или полный восторга.
 Дерек целовал ее жадно, может, не слишком умело, но страстно, и Уна ощутила прилив восхитительного, обжигающе-приятного стыда, когда его язык коснулся ее языка. Так интимно, странно и незнакомо ее не касался никто и

никогда, и она чуть приоткрыла губы, позволяя языку Дерека проникнуть в ее рот глубже, и отвечая на его ласки так же неумело, но пылко.
 - Я маленький трусишка, да? Я?
 Его шепот слился с шелестом натянутых шнурков на ее корсаже, и Уна пискнула, слыша быстрое «вжик-вжик», понимая, что этот коварный техномаг расшнуровывает ее одежду своей магией.
 «Какое полезное умение», - подумала Уна, вспоминая, сколько времени вечером она тратит на все эти шнурки, пуговицы и крючки. Дерек распустил ее застёжки в один миг, одним пассом, одежда перестала стискивать тело девушки плотно, Уна вздохнула свободнее, чувствуя, как платье осторожно и вкрадчиво сползает с нее, а пальцы Дерека, все еще целующего ее подрагивающие губы, осторожно ложатся на ее горячую грудь, в которой часто-часто бьется испуганное сердечко.
 - Или ты трусишка?
 Его губы коснулись ее остренького соска, длинные пальцы юноши осторожно поглаживали округлость нежной девичьей груди, и Уна слышала его тяжелое, горячее дыхание, чувствовала нетерпеливую дрожь, сотрясающую все его тело. Дерек ласкал ее, осторожно, почти незаметно освобождая от платья, и Уна, словно заразившись его возбуждением, его нетерпеливым жаром, сдернула с его плеч рубашку и привлекла его к себе, блаженно прикрыв глаза и ощущая его жадные поцелуи на своей шее.
 - Уна, - прошептал Дерек, дрожа, словно от сильного холода, хотя обоим им под его старой курткой было жарко. - Нельзя этого делать, Уна...
 - Можно, - шепнула она, крепче сжав его обнаженные плечи. - Мы уже взрослые, Дерек.
 - Твой отец убьет тебя, когда узнает, - со стоном произнес Дерек, жадно лаская губами грудь девушки. Ее восхитительное обнаженное тело, которое он так ловко избавил от одежды, было слишком желанно и привлекательно, он не мог так запросто прекратить его гладить, ласкать, обнимать стройные бедра, пробовать на вкус атласную гладкость кожи. Его руки жадно тискали податливую девушку, юноша словно хотел успеть насладиться ее нечаянной близостью и доступностью до того момента, как она скажет «достаточно». - А потом, разумеется, меня...
 - Он не убьет, - шепнула Уна, ахнув - ладонь Дерека коварно скользнула меж ее ног и накрыла самое чувствительное местечко, горячее и почему-то влажное. От этого бессовестного прикосновения стало вновь жарко, стыдно и восхитительно одновременно. Легкие прикосновения его пальцев дарили неизвестные раньше ощущения щекощущего наслаждения, и Уна с трудом сдержала стон, когда один из пальцев погладил ее там, в горячей влажной впадинке, отчего перемешанное со смущением удовольствие вызвало сладкие спазмы в ее животе. - Ему не обязательно знать... в этом доме далеко не все происходит с его ведома и с его разрешения...
 - Уна, - Дерек, казалось, обезумел от осознания того, что сейчас произойдет и от того, что именно Уна настояла на этом. Он хотел отстраниться, но девушка настойчиво удерживала его, обнимала, а у самого у него не хватало духу оттолкнуть это теплое мягкое тело, перестать целовать ее вкусные губы, ощущать под собой ее подрагивающий животик. Ее колени мягко обняли его и он почувствовал жар ее влажной плоти, ощутил свое возбуждение как нестерпимую тянущую тяжесть, мучение и наслаждение одновременно. - Моя рыжая, красивая Уна...
 Девушка стыдливо пискнула, когда ощутила у себя меж ног его пальцы и еще что-то - жесткое, давящее, старающееся проникнуть в ее слишком узкий вход.
 - Потерпи, - шепнул Дерек, чуть приподнимаясь над девушкой. Внезапно его тело стало тяжелым, напряженным, мягкие движения сменились резкими, даже грубыми, и он, одним сильным движением толкнулся в ее тело - там, в этом чувствительном, таком мокром и нежном месте.
 От резкой боли Уна закричала и сжалась, вцепившись ногтями в плечи юноши.
 - Больно! - выкрикнула она, дрожа, как зайчонок. - Постой... подожди, не надо!
 Дерек замер, его губы ласково стирали слезы, предательски выкатившиеся из-под ее ресниц, и Уна, поскуливая, торопливо читала слова заклатья - точно того же, каким недавно унимала кровь и боль в разбитых розгами пальцах. Заклатье невест - так мама называла его когда-то. Она научила ему Уну тайком от отца, когда маленькая Уна разбила коленки и ревела на весь двор.
 «Однажды пригодится», - с таинственным видом произнесла мама. И Уна, чувствуя, как от магической вязи слов уходит, отступает боль, крепко

запомнила нехитрую науку. После ран и ушибов было предостаточно, и даже ожоги, полученные на кухне, Уна заговаривала быстро и почти не задумываясь. Сегодня она поняла, почему мама так называла его - заклятье невест. Вот почему...
 Боль ушла, растворилась, стерлась из памяти, и Уна расслабилась, ощутив, наконец-то осторожные поцелуи на своем лице и еще... Дерек. Мужчину в своем теле. Ощущение было странное, необычное, но не неприятное.
 Дерек, почувствовав, что ее ноги, стиснувшие его тело, расслабляются, осторожно двинулся, проникая в тело девушки глубже, и Уна ответила ему неловким, таким же осторожным движением. Ее испуганные глаза смотрели на него изумленно, и Дерек срывающимся от волнения голосом шепнул:
 - Не больно больше?
 - Нет, - ответила Уна. - Нет...
 Их губы снова слились в поцелуе, теперь в более изощренном и откровенном, Дерек двинулся раз, другой, проникая в тело девушки, и Уна, настороженно ожидающая боли, не почувствовала ее. Наоборот - вернулся тот самый приятный стыд, наливающий живот пульсирующей тяжестью, и Уна поняла, что оно, то самое, запретное и тайное, свершилось. То, что сейчас с ней делает Дерек, взрослые и называют любовью, и скрывают подробности от детей.
 Толчки его члена в ее теле стали чаще и сильнее, теперь Уне нравились жесткие прикосновения, она замирала и даже дышать переставала, сосредотачиваясь на разгорающемся в ее теле тепле, медленно превращающемся в нестерпимый жар. Она хотела крикнуть, когда поняла, что от этого жара ее бедра бессовестно дрожат, и стонов не сдержат, но Дерек помог ей - снова поцеловал ее, заглушая рвущиеся из груди жалобные всхлипы.
 С ее телом происходило что-то, чего она раньше не испытывала, она чувствовала одновременно и блаженство, и абсолютную беспомощность, лишенная возможности контролировать поток обжигающих ощущений. Она постанывала, стараясь устроиться удобнее, чтобы не было так невыносимо хорошо, чтобы не заходиться в столах, захлебываясь прохладным воздухом, но становилось только еще более невыносимо. Движущийся в ее теле член становился все жестче, и испуганная Уна кричала, царапая влажную спину Дерек, чувствуя приближение чего-то, что не могла не объяснить, не сдержать.
 - Я сейчас умру, - выкрикнула она, чувствуя, как горячее наслаждение разливается по ее телу, выгибая его и заставляя прикинуться к Дереку крепко-крепко, дрожа он каждого следующего толчка как натянутая струна. - Все, все!
 Ослепительное наслаждение обрушилось на нее, она не узнавала свой голос, старший грубым и каким-то по-дикарски бессовестным. Она стонала и рычала, извиваясь под Дерек, и каждое прикосновение заставляло ее вздрагивать от наслаждения как от удара. Но она продолжала свою бессовестную возню, доставляя себе последние - самые сумасшедшие, - вспышки удовольствия, до иступления, до полного отключения всех чувств, до растворения в наслаждении и до блаженного покоя, который после всего случившегося был слаще всего...
 - Это так и бывает?! - прошептала Уна, широко раскрывая изумленные глаза, облизывая искусанные, вспухшие губы. Дерек, тяжело дыша, навалился на нее всем телом, обняв девушку, и его кожа была обжигающе горяча.
 - Да, - еле слышно ответил он. - Так и бывает... Уна моя, рыжая и красивая...

Глава 4. Первый жестокий урок

В крыло академии, где располагались личные комнаты, девочек-первокурсниц проводила их новая наставница - Дама Игрейна, как она сама велела себя называть.

- Дар, - пробормотала она слегка удивленно, разглядывая Уну с головы до пят. - Какое удачное приобретение магистра Аргента, практически сокровище... наверное, он очень доволен?

Девушке ее взгляд не понравился. В нем было много неприкрытого, циничного оценивающего интереса, словно Дама Игрейна прикидывала, а как дорого можно продать девушку. Впрочем, Дама Игрейна довольно скоро прекратила рассматривать Уну. Словно это занятие ей надоело или она приняла какое-то решение.

- Быстро, быстро! - скомандовала она. - Вам предстоит еще переодеться и явиться к ужину, и все это следует сделать до восьми часов вечера. После восьми вы должны быть в своих комнатах. Негласное правило академии гласит: не пойман - не виноват, и ему все подчиняются строже всего.

Ее карие глаза весело блеснули, наставница повернулась на высоких каблучках и устремилась по коридору с такой скоростью, что Уна и ее спутница, обутые в удобные, практичные ботинки, едва поспевали за нею.

Это была престранная наставница. Мало того, что в руках ее был стек - короткая тонкая трость с ременной петлей на конце, годная для работы с лошадьми, но никак не с девушками-студентками, - так еще и одета была Дама Игрейна, мягко говоря, легкомысленно. Уна, рассматривая вертлявую наставницу, краснела от стыда, понимая, что на ум приходит одно лишь слово - куртизанка. Стройное тело женщины обтягивал роскошный шелковый черный корсет, щедро украшенный кружевами и атласными лентами. Юбка, длинным пышным шлейфом волочащаяся за Дамой Игрейной позади, спереди была так коротка, что можно было разглядеть бархатные подвязки на ее черных шелковых чулках. Напомаженные черные волосы Дамы Игрейны были уложены аккуратными волнами, и венчало все это великолепие кокетливая крохотная шляпка, чудом держащаяся на голове, лихо сдвинутая на правую бровь.

При всем при этом Дама Игрейна явно была магорожденной. Ее дар, не самый слабый, сверкал золотом, был развит и вызрел. Но глядя на легкомысленную шляпку на голове Дамы Игрейны, на ее бедра, обтянутые тонкими чулками - казалось, под юбкой у нее оставалось слишком мало тайн для постороннего взгляда, - Уна с горечью подумала, что маг при дворе Алого Короля превращен в игрушку, в предмет для утех.

«Вот и стоило ли рождаться с даром, если он ничего не стоит и не оценен по достоинству? Вместо приличного положения в обществе - роль куртизанки, выставленной в полуголом виде на всеобщее обозрение... Интересно, чему может научить такая наставница?» - мрачно размышляла Уна. Впрочем, в свете намеков магистра Аргента ответ был очевиден, но Уна гнала прочь эти гадкие мысли, не желая верить, что ей придется... нет, нет, не думать об этом!

- Кем пойман? Кем пойман? - тараторила меж тем спутница Уны. Ее внешний вид наставницы не смущал абсолютно, и она сторала от любопытства, заинтересованная фразой, брошенной Дамой Игрейной.

- Магистром Аргентом, разумеется, - насмешливо фыркнула наставница, обернувшись и поглядывая совершенно бессовестными глазами на притихших девушек. - Правила академии гласят, что после восьми часов девушки и юноши должны разойтись по своим комнатам. Никаких контактов, нет-нет-нет! За этим наблюдают очень строго! - она едва ли не смеялась, глядя на Уну. Казалось, мысли девушки для нее не были секретом, она читала их как раскрытую книгу и ее очень забавляли все те непристойности, что рисовались Уне в воображении. - Но если очень нужно, - голос Дамы Игрейны стал очень низким, хриплым, завораживающим,

словно она шептала слова самого таинственного заклатья - или соблазняла кого-то, - то можно. Можно вообще все. Главное - не попасться!

Она музыкально рассмеялась, потешаясь над девушками, и продолжила свой путь.

- А если попасться, - не отставала блондинка, семена за Дамой Игрейной, - то что?

- Последует наказание, - насмешливо отозвалась Игрейна.

- Какое?

- Вам лучше не знать этого, - ответила наставница, и в голосе ее прозвучала такая лютая, почти садистская жестокость, смешанная с наслаждением от мысли, что кому-то будет очень-очень больно, что Уна похолодела от страха. Дама Игрейна снова оглянулась на шагающих за ней девочек, и на сей раз ее свежее нарумяненное личико показалось Уне жутким, просто демонической порочной маской.

- Не советую вам, - словно вбивая каждое слово в сознание девушек, произнесла наставница, - узнавать это. Любой - наставник или студент, - получит наказание соразмерное с его виной.

- И даже вы?! - удивленно воскликнула блондинка. В карих глазах Дамы Игрейны мелькнула скрытая угроза.

- И даже я, - ответила на, но отчего-то Уне показалось, что и магистр Аргент так просто не отделается, встретить он ночью Даму Игрейну в коридоре.

Отчего-то вспомнилось то, что за право возглавить академию Аргент дрался не с одним претендентом, и, вероятно, Игрейна была одной из них - с такой страстью и яростью в голосе она говорила о встрече с магистром в запрещенное время. Горечь поражения все еще отравляла жгучим ядом ее сознание и, вероятно, женщина была бы не прочь попробовать еще раз оспорить кресло ректора «Алмазного Сердца», но Аргент, вероятно, не давал ей такой возможности - или неизменно побеждал... Кто знает?

- Наставница Игрейна... - снова начала было блондинка, но Дама Игрейна перебила ее, снова обернувшись к девушкам и картинно замахав руками. На сей раз на ее румянном личике было выписано такое негодование и такой яростный протест, что девушка замолкла, сконфузившись.

- Но-но-но, - залопотала Дама Игрейна, коверкая слова и мастерски изображая акцент так, словно была иностранкой. - Я не есть преподаватель, но! Что вы есть такое думать?! Я придворная дама Алый Король! Я есть учить вас танцам! - она на ходу отвесила изящный поклон, грациозно раскинув прекрасные, словно из прозрачного фарфора отлитые руки. - Прекрасному! Светский манер, кокетство, игра, флирт!

«Светлые маги меня прокляни, - подумала Уна, наблюдая, как Дама Игрейна кривляется и раскланивается перед несуществующими зрителями, - да она безумна!»

И это походило на правду. Частые смены настроения, лицо, то приветливо улыбающееся, то кривящееся от ярости и затаенной душевной боли - все говорило о том, что истинная натура Дамы Игрейны спрятана где-то глубоко, замаскирована этими шелковыми тряпками и помадой. Женщине словно было больно, страшно и невыносимо тяжело дальше играть свою роль, она бесконечно устала, до чертиков не хочет больше порхать беспечной птичкой и улыбаться. Сложно быть придворной дамой Алого Короля...

- И еще, - веселое щебетание Дамы Игрейны, смешно коверкающей слова на иностранный манер, внезапно сменилось холодными и четкими фразами, - я научу вас драться. Постоять за себя и защитить честь Алого Короля, если потребуется, на дуэли. В наше время, - она холодно и зло глянула на девушек, - дерутся не только мужчины. Все, мы пришли.

Переодевшись в серое платье, какое студенткам академии полагалось носить вечером, Уна отправилась в столовую - так велела Дама Игрейна. Девушка надеялась, ее персоне не привлечет к себе пристального внимания, но надеждам ее не суждено было сбыться. В общей

столовой, куда Уна и ее новая подружка, та самая блондинка-первокурсница по имени Хельга, отправились ужинать, все взгляды были обращены на них, стоило только Уне открыть двери и ступить в зал.

- Глянь, все на тебя смотрят! - с неуместным восторгом прошептала Хельга, толкая Уну локтем в бок. Впрочем, она могла бы этого и не говорить, студенты и не скрывали своего любопытства и рассматривали сильную одаренную, неизвестно какими путями попавшими в их ряды, с беззастенчивым любопытством.

Впрочем, отчего же неизвестными путями. Отыскивая себе место, Уна слышала шепотки за своей спиной, легким бабочками вспархивающие над головами студентов:

-... печати снять...

Масла в огонь подлила и Дама Игрейна; появившись буквально из ниоткуда, шуря яркие карие глаза как сытая кошка, она громко приветствовала девушек и погрозила пальчиком:

- Снять, - велела она, указывая на украшение, на длинной цепочке висящее у Хельги на шее. - Не смей носить в академии это. Уна Вайтроуз - магистр Аргент хотел что-то сказать вам лично. После ужина вам надлежит пройти в его кабинет.

Как будто наедине этого сказать было нельзя! Нужно же было прокричать ее имя на весь зал! Уна нахмурилась, потому что Дама Игрейна, приторно улыбаясь, фактически указала на нее пальцем, удовлетворяя нездоровое любопытство студентов.

«Вот она, одаренная», - словно говорил веселый взгляд Дамы Игрейны. Словно кому-то знак давала...

Студенты Уне не понравились. Одеты в одинаковую серую форму, лишенную какой-либо индивидуальности, не украшенную не брошкой, ни цепочками, они походили на глубоководных хищных рыб с горящими глазами, таящихся в темных зарослях подводных растений. Проходя меж разглядывающими ее людьми, Уна кожей чувствовала их голодные взгляды, их жадное желание вцепиться в нее, отхватить себе кусочек повкуснее.

Магорожденных было немного, а одаренных такого уровня как Уна не было вовсе. Прислушиваясь к золотому перезвону, Уна высмотрела за одним из столиков группу студентов-магорожденных, наверное, третьекурсников, чей дар изначально был совсем слаб, но, благодаря занятиям окреп и теперь сиял заметно и уверенно. К их-то столу Уна и направилась, тем более что там было свободное место. Наверное, подсознательно ее тянуло к тому, что было ей привычно и понятно - к тем, кто мог похвастаться золотой кровью мага.

Студенты встретили ее молча, лишь слегка подвинулись, уступая новоприбывшим девушкам место за их столом. Магорожденных было трое - все трое юноши, выглядящие старше своих лет. Взгляд, поняла Уна, поочередно заглядывая в глаза всем троим. Несмотря на юный возраст, у них был взгляд людей, много повидавших на своем веку и ото всех ждущих подвоха. Они не боялись, нет; в их глазах не было страха. А вот готовность к любому подвоху - была.

- Так-так, - потянул один из студентов с улыбкой, разглядывая склоненное личико Уны, нежный румянец смущения, окрасивший ее щеки. - Уна Вайтроуз. Значит, решила идти напролом? Смело. Но это глупая смелость, от незнания.

Сам он не представился, игнорируя всяческие правила хорошего тона, и при приближении девушек не поднялся из-за стола чтобы поприветствовать их и придвинуть им стулья. И это будущий придворный! Наверное, оценки по этикету и прочим светским штучкам у него не блестящие.

У юноши были серые, хитро прищуренные глаза и неприятная, снисходительная улыбка, он сидел ровно, гордо выпрямив спину и положив руки на стол, опираясь ладонями о столешню. Его поза, его жесты, манера говорить и смотреть - все говорило о том, что в этой компании он вожак, лидер, а двое других - всего лишь подпевалы, подчиненные, те, кто подсказывает и помогает.

- Это не твое дело, - огрызнулась Уна, и студент снова улыбнулся, все так же неприятно, пристально разглядывая девушку, словно оценивая, чего та стоит.

Среди серых одинаковых силуэтов на миг промелькнул один, знакомый Уне, блеснули светлые волосы. Дерек, нахмурившись, рассматривал соседей Уны по столику, и один из студентов толкнул вожака локтем в бок, кивком головы указал на юного техномага. Вожак, небрежно глянув в сторону Дерека, презрительно усмехнулся. Теперь его опасный оценивающий взгляд рассматривал Дерека точно так же, как до того - Уну, подмечая и взвешивая каждую деталь. Золотые, тщательно расчесанные локоны юноши, идеально выглаженная форма, начищенные до блеска ботинки - наверное, в глазах третьекурсника Дерек показался смешным и пылким идеалистом, наивным и глупым. Но, так или иначе, а собеседник Уны насмешливо хохотнул, на лице его на миг выписалось презрительное выражение, губы сложились с циничную улыбку.

- У тебя что-то с этим техномажонком? - в голосе его прозвучало неприкрытое презрение, и Уна поняла, что ее собеседник слишком гордился своей золотой кровью, чтобы разбавить ее техномагией. Она вспыхнула от стыда, понимая, что весть о том, что она, одаренная, согласилась принять техномагический дар, уже разнеслась по академии, и магорожденные со старших курсов наверняка отзываются о ней с таким же презрением и брезгливостью, с какими совсем недавно ее собственный отец говорил о техномагах. Слово «предатель», выкрикнутое ее отцом в запальчивости, всплыло в памяти и обожгло раскаленным клеймом, невыносимо, мучительно. - Он как будто следит за тобой.

«А это будет намного труднее, чем я думала, - мелькнуло в голове у девушки, покуда она справлялась со стыдом. - Но плевать. У меня есть цель и есть причина, почему я так поступила. Ия не отступлюсь».

- Это мой сосед, - грубо ответила Уна, - жили мы рядом. Знакомы с детства.

- Наверное, он влюблен в тебя? - продолжал допытываться собеседник у Уны. От его бестактных странных вопросов ей кусок в горло не лез, и она уже пожалела, что уселась рядом с этой компанией.

- Тебе-то что? - так же грубо ответила Уна. - Может, и влюблен. Доволен?

Собеседника Уны этот ответ как будто устроил, и он согласно кивнул головой, словно самому себе отвечая на какой-то вопрос. Да. Меж тем Хельга, о которой все забыли, уплетая свой ужин с преотличным аппетитом, потянула вожака за рукав, и, дожевывая кусочек хлеба, поинтересовалась: - А почему нельзя в академии носить украшения? Один из прихвостней, сверкнув черными глазами, всего лишь сделал легкий пасс рукой, и цепочка на шее Хельги словно ожила, крепко обвила ее горло, и девушка, слегка придушенная, закашлялась, краснея. - Вот почему, - зло выплюнул техномаг, тряхнув пальцами и отпуская украшение из-под своей власти. - И она не порвется, если я стану тебя ею душить. Даже не рассчитывай на это. У него было тонкое лицо с острыми, нервными чертами, озлобленный взгляд и плотно сжатые тонкие губы. Дар его был самый слабый из всей компании, и поэтому, вероятно, ему пришлось стать техномагом. Искусством этим он овладел вполне прилично, но ущемленная гордость никуда не делась. Он ненавидел себя и стыдился своего выбора, и эти тяжелые чувства накладывали отпечаток на его черты, неподъемной ношей давили на его худые плечи, отражались каждый миг в глазах. - Но плащи, - хрипела неутомонная Хельга, потирая красный след на шее, оставленный золотом. - Техноброня... - А она в академии запрещена, - пропел неприятным голосом вожак, посмеиваясь. - Почему? - не унималась Хельга. - Чтобы не передрались, - страшно блеснув глазами, ответил вожак. - Защита в беззащитности. Длина плаща помогает оценить уровень владения техномагией, силу. Кто ж нападет на техномага, не зная длины его плаща? Когда с едой было покончено, Уна поднялась с места, и рядом тут же, как чертик из табакерки, материализовалась Дама Игрейна. Поигрывая своим стеком, все так же легкомысленно и откровенно одетая, она показалась Уне еще

гаже и еще страшнее.
 - Магистр Аргент ждет вас! - напонила она Уне, шурия свои хитрые глаза.
 Странно, но молодые люди, сидящие за столом, никак не отреагировали на ее бесстыдно выставленную напоказ грудь, на ее ноги, обтянутые шелковыми чулками. Напротив - они ниже склонили головы, словно избегая лишний раз глянуть в сторону разодетой, как куртизанка, наставницы.
 - Где располагается его кабинет? Я не уверена, что смогу найти его... - произнесла Уна.
 - О, это просто. Вам нужно пройти в северное крыло, - Дама Игрейна улыбалась, пожалуй, чересчур доброжелательно. - Спуститься в холл и пройти по коридору направо. Только не задерживайтесь слишком долго. Помните - в восемь в своей комнате!
 Дама Игрейна еще раз улыбнулась, звонко щелкнула пальцами - так, словно дрессировала комнатных милых собачек и теперь подавала им команду, - и студенты молча встали из-за стола и так же молча покинули столовую. Это, по-видимому, означало, что никто с Уной возиться не станет, провожатого ей не выдадут, и найти кабинет ректора ей придется самой.

 Нужный ей коридор Уна без особого труда. В холле, в самом центре, на натертом до блеска полу, был установлен огромный глобус, и рядом с ним - компас, старинный, большой. Он уверенно указывал на север - в темный проход, - и Уна осторожно ступила в тревожную темноту.
 Звук ее шагов гулко отдавался от стен, катился впереди нее, тревожа тишину, и с каждым мгновением Уна понимала, что что-то не так в этом темном, прохладном коридоре, уводящем ее все дальше от залитого светом золотых свечей роскошного холла.
 Располагающиеся по обеим сторонам коридора помещения были заперты - Уна покрутила ручку одной из этих дверей, потемневшей от времени, но та не поддавалась, не отворилась. Чем дальше Уна шла, тем становилось холоднее и темнее, свечи в подсвечниках почти совсем оплыли и их золотой свет почти не разгонял мрак. Один из подсвечников и вовсе был густо оплетен пыльной паутиной, вместо свечей там красовался оплывший воск бесформенными запыленными потеками.
 Увидев эти давно погасшие свечи, Уна встала, как вкопанная. Сердце ее гулко билось. Во рту пересохло от дурного предчувствия и страха. И дураку было бы понятно - по этому коридору или никто не ходит, или ходит так редко, что даже освещение здесь почти никакое.
 - Что это значит? Что это значит? - в панике прошептала Уна.
 Где-то далеко часы пробили ровно восемь часов, Уна с замиранием сердца считала каждый удар колокола, низким гулом разносящийся по академии, и слышала, как смолкает шум, на здание напоздает таинственное и жуткое молчаливое оцепенение.
 Дама Игрейна нарочно направила ее сюда, в заброшенное крыло академии, подальше ото всех! Но зачем?! Хотела, чтобы ректор Аргент обнаружил ее, Уну, разгуливающей по академии после вечернего запретного часа или?..
 Сдержанное рычание, похожее на смешок, раздалось за ее спиной, и Уна, холодея, обернулась. За ее спиной, словно три призрака, стояли собаки - три породистых красивых добермана, поджарых, на длинных сильных лапах. Пара черных, держащихся чуть поодаль, позади, и один с красивой коричневой лоснящейся шерстью. Его серые глаза показались Уне какими-то знакомыми, и когда собака чуть опустила остроухую голову, его взгляд словно сказал девушке - «ну, так ты будешь убегать, или окажешься для нас легкой добычей?».
 На миг девушке показалось, что она слышит насмешливый голос ее недавнего знакомого, того самого третьекурсника, и собака словно улыбнулась, увидев искру понимания в ее глазах.
 «Верно, - подтвердил смеющийся собачий взгляд. - А анимагическая форма - чтобы магистр Аргент не узнал. Он же техномаг, он не умеет различать истинных магов в анимагической форме!»
 Завизжав что есть сил, так, что эхо волной разнеслось в обе стороны по коридору, колыхнув пламя свечей и пыльную паутину, Уна рванула прочь от жутких псов что было сил, не отдавая себе отчета, что теперь она с максимальной скоростью удаляется от спасения - от конца коридора, выходящего в холл...
 Вероятно, если б не ее дар и не уроки строгого отца, которые теперь, удирая от собак, преследующих ее, Уна вспоминала с благодарностью, она не смогла бы пробежать и пары метров. Но она успела произнести заклятье, сделавшее ее ноги сильнее и быстрее, и собаки разразились злым лаем, словно ругаясь на себя и на те минуты промедления, в которые

они самонадеянно позволили себе рисоваться перед напуганной девчонкой. Крики Уны, топот, лай псов, скрежет их когтей по каменному полу сливались в страшное эхо, словно железными шарами по тонкой крыше катающееся меж стенами узкого коридора. Нападающие не таились; а это было совсем худо - значит, не боялись, что их тут услышат и настигнут. Но хуже всего было то, что виляющий из стороны в сторону коридор не мог быть бесконечным. Он уводил Уну все дальше от спасения, все глубже в мрачные недра академии, и в голове ее вспыхнула страшная мысль, что, вероятно, ее не найду никогда после того, как...
 «Что делать?! Что делать?! - стучало в висках перепуганной Уны, и она чувствовала, как адреналин кипятком обжигает нервы и мозг отказывается понимать, что выхода нет, что это ловушка. - Драться! Надо драться!»
 Запыхавшаяся, перепуганная девушка ввалилась в круглый зал, темный каменный мешок с высокими стенами. Наверное, когда-то это была библиотека - на старых стенах еще были видны более светлые места там, где к камням прислонялись стеллажи. Скучный вечерний свет пробивался сквозь пыльные мутные витражные стекла стрельчатых окон где-то высоко, под потолком, и Уна, торопливо зажегшая на ладони магический огонь, обернулась к настигающим ее преследователям, выставив пылающее пламя впереди себя, защищаясь.
 Братья умели зажигать магический огонь один за другим раз десять подряд. Отец учил их этому нарочно, повторяя, что в настоящем бою это наверняка сможет спасти им жизнь. Тогда, давно, в прошлой жизни Уна только посмеивалась над его словами, казущимися ей пафосными, смешными и глупыми. Теперь, сейчас, запыхавшаяся, загнанная, сходящая с ума от страха, с сердцем, бьющимся так быстро и громко, что, казалось, его стук вплетался в звуки, наполняющие это страшное место, она изо всех сил напрягалась, призывая все свои силы, весь свой дар, чтобы хотя бы наполовину повторить то, что делали ее братья...
 «Огонь... раз семь подряд... надеюсь, этого хватит, чтобы отбиться...»
 - Ох, как страшно, - она проворонила тот момент, как собака, перепрыгнувшая невысокий каменный порожек, перекинулась в человека, и теперь к ней по каменным плитам неторопливо шагала ее недавний знакомец, третьекурсник с насмешливыми серыми глазами. - Умеешь зажигать огонь? Полезное умение. Но тебе оно не поможет. Так что лучше не сопротивляйся.
 - Что вы задумали?! - выкрикнула Уна, сделав выпад в сторону юного мага, и тот отпрянул, когда магический огонь метнулся в сторону его лица и едва не опалил волосы над его лбом. Ага, все же боится, отметила про себя Уна. - Убить меня?!
 - Убить?! - в свою очередь удивился анимаг, неторопливо обходя Уну.
 «Хочет зайти мне за спину, - тут же поняла Уна. - Или чтобы я спиной обернулась к его друзьям...»
 - Я что, похож на убийцу? - меж тем продолжил мальчишка, брезгливо пожимая плечами.
 - Ну, ты же не на свидание меня пригласил, - огрызнулась Уна. - Так зачем?
 - Твой дар, - сладим, медовым голосом пропел мальчишка, щуря светлые наглые глаза. - Мы хотим отнять его и поделить на троих. Только и всего. Не сопротивляйся; тогда больно тебе не будет, обещаю.
 Уну словно ледяной водой окатили, сотни игл впились в каждый ее нерв, у девушки перехватило дыхание и она почти ослепла от ужаса. Дар!.. Наверное, дела этих троих в академии шли не так радужно, как им хотелось бы. Верно, их способностей было мало, или наука давалась им тяжело и трудно, но, так или иначе, а они решились ограбить ее. Что ж, примешав ее, Уны, дар, к своей потухающей золотой крови, эти трое могли стать средними магами. Крепкими середнячками. И любая академия распахнула бы перед ними свои двери...
 - Но я же умру, - расширенными от ужаса глазами она смотрела в такое спокойное, улыбающееся лицо анимага и не слышала своего голоса.
 - Нет конечно, - беспечно ответил мальчишка. - Мы тебе оставим самую капельку. Вероятно, ты даже сможешь его восстановить... потом. Или не сможешь.
 Мальчишка так свободно, так легко размышлял о ее, Уны, даре, так просто распоряжался им - словно дар уже принадлежал ему, - что Уна впала в бешенство.
 - Да пошел ты! - заорала она, размахиваясь, и огненный клубок сорвался с ее ладоней и полетел в голову нападавшего.
 Вероятно, коварный мальчишка рассчитывал как можно скорее ее обезоружить, чтобы потом безнаказанно напасть, но не тут-то было.

Первый снаряд пролетел мимо него, упал на пол, продолжая полыхать, наполняя зал ярким светом. Мальчишка отскочил, перекинулся в пса, и в его серых глазах мелькнул страх вместе с отражением второго клубка магического пламени, разгоревшегося в ладонях Уны - практически сразу же, мгновенно.
- Что, не ожидал?! - яростно выкрикнула Уна. - Это тебе не твой никчемный убогий дар, паршивец! Я тебе так просто не сдамся!
Второй удар угодил псу в задние лапы и он кувыркнулся, визжа и скуля, удирая от разгорающегося огня. Его дружки, заглядывающие в зал из коридора, выжидали, не нападали, тем более, что в ладонях девушки расцветал третий огненный клубок.

«А братьев за это осудили...» - мелькнуло в голове у Уны, но она откинула прочь всякие сомнения и мысли о наказании, напрягала все свои силы, все умение, в четвертый раз зажигая магическое пламя в ладонях, чтобы защититься от кружащего вокруг нее пса.

- Еще попробуешь, блохастый?

На миг Уна отвлеклась, следя за собакой, которая, низко опустив голову к полу, кралась, высматривая брешь в ее обороне. Девушка повернулась спиной, нет, даже не спиной - полубоком к темному входу, откуда поблескивали внимательные собачьи глаза, и этого было достаточно, чтобы один из черных псов одним толчком сильных лап послал свое сильное тело в воздух, нападая на девушку.

Уна громко вскрикнула, отшатываясь. Огонь из ее пальцев упал на пол, ей под ноги, разделив ее и вожака вспыхнувшей огненной стеной, но от второго пса девушка не смогла бы увернуться, его зубы уже были готовы впиться в ее плечо, но...

Но ему не суждено было преодолеть небольшое расстояние, разделяющее его и жертву. В жарком свете магического огня, освещающего старый зал, мелькнула золотая сеть, и собака, визжа и скуля, со всего размаху шлепнулась на пол, запутавшись в стягивающих ее золотых нитях. Второй пес с воем влетел в зал, словно ему кто-то наподдал хорошего пинка, и из темноты в свет шагнул Дерек - злой Дерек, оправляя на плечах короткий золотой плащ, несимметричный, явно порванный.

- Я же говорил - он придет, - насмешливо заметил вожак. Он снова принял человеческое обличье. Вероятно, ему не хотелось бы, чтобы Дерек отвесил пинка и по его собачьей заднице.

Побитая собака спешно перекинулась в черноглазого парня с неприятными чертами лица, и он одним пассагом освободил своего товарища от золотой сети Дерек, превращая золото в мертвые рассыпавшиеся пластинки. Тряхнув плечами, он гордо выпрямился. Его светлый плащ, позванивающий светлыми пластинками, был намного длиннее плаща Дерек.

- Главное ведь не длина, - в светлых глазах Дерек промелькнула абсолютно адская усмешка, - а умение пользоваться, так ведь?

Одним рывком он ухватил свой плащ, вырвал из него кусок золота, рассыпавшегося в его ладони на тонкие пластинки, и бросил эту сверкающую горсть рассыпающегося позванивающего металла в стену. Все это произошло в один миг, и Уна вначале подумала, что он предлагает сопернику сразиться честно, без плащей, на кулаках. Но к изумлению ее откинутая в сторону горсть золота не осыпалась маленькой кучкой, а напротив - словно приклеилась в стене, сжалась, собралась вместе, трансформируясь в крохотного зверька - то ли ласку, то ли белку, - и, цепляясь коготками за трещины в камнях, сверкающей вспышкой выскользнула в темный коридор.

- Твою же мать! - заорал вожак, изменившись в лице. Такого фокуса от первокурсника он точно не ожидал. - Чертов экстерн-агент! Быстро догоните ее, быстро! Не то она Аргента приведет!

В следующий момент произошло сразу три вещи. Похваляющийся плащом мальчишка, перекинувшись в собаку, беззвучно рванул вслед за посланной Дерек белкой, Уна закричала, чувствуя, как чьи-то сильные руки стискивают ее, а Дерек, вскрикнув, упал, сбитый с ног жгучим ударом энергетической плети, осветившей на миг весь зал голубоватой вспышкой.

- Ты и правда экстерн-агент, мальчик? - промурлыкал знакомый голос, и крепко стиснутая жоаком Уна увидела, как неизвестно откуда взявшаяся Дама Игрейна неспешно собирает свою потрескивающую разрядами плетью, сматывая ее, словно это был не короткий отрывок молнии, а простая веревка. - Хорошенький какой... Ты молодец, способный. Вероятно, сделаешь недурную карьеру.

Стук ее каблучков деликатно тревожил тишину, она изящно переставляла свои длинные ноги, и Уне впервые показалось, что наряд ее не легкомысленен, а страшен.

Дерек с трудом поднял рассеченное ее плетью лицо. Удар пришелся наискось, алой полосой пересек его лоб, переносицу, чудом не задев глаза, и до крови рассек щеку. Но, несмотря на поражение, смотрел юноша зло и смело, упрямо. И смесь этих чувств, так красноречиво выписанных на разбитом ее ударом лице, насмешила Даму Игрейну еще сильнее.

- Отчет о вашем поведении, - отчеканил Дерек, поднимаясь, - будет передан Алому Королю. И вы понесете заслуженное наказание.

- Значит, все же агент, - подвела итог Игрейна, оценивающе разглядывая Дерек. - Мальчик, здесь действует одно только правило: не пойман - не виноват. А эта девушка - не собственность Короля. Отчего бы ему сильно расстраиваться из-за нее?

- Вы уже попались, - дерзко ответил Дерек. - Мне. И она будет, - в голосе его послышалось невероятное упрямство, он склонил голову, исподлобья глядя на женщину злым глазами, - она будет собственностью Алого Короля. Непременно.

- Ты думаешь, - промурлыкала Дама Игрейна, - ты выйдешь отсюда живым? Ммм?

- Вы думаете, - в тон ей ответил Дерек насмешливо, - что на этот раз *устоите против магистра Аргента и меня?*..

Лицо Игрейны нервно дернулось, словно Дерек со всего размаху влепил ей пощечину, на бледных щеках ее расцвели алые пятна.

- Ах ты, щенок, - прошипела она. От ее расслабленности, от ее сладких улыбок и следа не осталось, от ярости ее затрясло. - Ну, чего ждешь?! - рывкнула она, обращаясь к негодяю, удерживающему Уну. - Приступай! Не то останешься без сладкого! Аргент сейчас будет здесь!

От ужаса Уна на миг оцепенела. Вмешательство Дерек, его весть Аргенту о творящемся здесь безобразии родили в ее сердце надежду, что, услышав имя магистра и убоявшись его гнева, негодяи оставят свои планы, но они, казалось, поняли и приняли ту мысль, что наказания им все равно не избежать, а оттого просто поспешили проверить свои негодные дела скорее.

Не произнося больше ни слова, маги свалили отчаянно кричащую Уну на пол, и она почувствовала, как чужой техномагический плащ, обернувшись кандалами, приковывает ее руки и ноги к полу.

Дерек рванул было к девушке, но удар энергетической плетью, стегнувший его по плечам, рассекая его золотой плащ, снова сбил его с ног. Впрочем, от него юный техномаг быстро оправился, так, словно и не заметил боли; подскочив на ноги, он сорвал с себя остаток плаща и швырнул его в Даму Игрейну, в воздухе превращая блестящие, хаотично разлетевшиеся золотые пластинки в тяжелую сеть. Энергетический хлыст полоснул по ней, рассекая надвое, но от этого стало только хуже. Две половинки сети навалились на женщину, сковав ее руки, неподъемной тяжестью пригнув ее к полу.

Уна на полу кричала и старалась вырваться, глядя, как от звенящих в воздухе слов странного, незнакомого ей заклятья вокруг нее поспешно вырисовываются круги из пламени и зажигаются руны, а меж камней прорастают призрачные ландыши. О таком странном заклятье она даже никогда не слышала, и потому не знала, что можно противопоставить против него. Торопливо перебирая в памяти всевозможные заклинания, она шептала их, стараясь избавиться от техномагических оков, но все ее слова с нежным звоном разбивались об неестественную магию. Не действовало ни одно.

У Дамы Игрейны, однако, опыта и знаний было поболее, и она точно знала, что нужно делать. Зашипев от боли словно гремучая змея, одним магическим словом стряхнула со своих рук золотую тяжесть, рассыпавшуюся на мелкие пластинки, наложила заклятье, чтобы золото больше не слушалось Дерека, и снова напала на юного техномага, которому теперь нечем было защищаться кроме собственных рук. И теперь он вынужден был отступить, увернуться, когда энергетический хлыст впавшей в ярость Дамы Игрейны крушил вокруг него пол и стены. Впрочем, Дерек был проворен, как его золотая белка; даже поверженный, упавший на пол, он так быстро и ловко перекатывался, что беспрестанно хлещущий энергетический хлыст ни разу не задел его одежды.

Меж тем на Уне ярким пламенем вспыхнула одежда, сгорая мгновенно до серого тонкого пепла, и девушка вскрикнула и зашлась плачем, обнаружив себя абсолютно обнаженной. Один из негодяев, войдя внутрь очерченного магическим пламенем круга, склонился над ней, стирая ладонью нежный серый пепел с ее белоснежной груди; губы его шептали какие-то незнакомые слова, отчего вязь забытых символов принималась танцевать на обнаженной коже Уны завораживающий танец. Глаза юноши загорелись каким-то странным синим светом, словно голова его была пустотелым фонарем, а глазницы - прорези в нем, испускающие свет. В его руке, занесенной над обнаженной, часто вздымающейся грудью девушки, была зажата рукоять ножа - старая, деревянная, темная, затертая до идеальной гладкости многочисленными руками, ранее сжимающими ее. Лезвия не было; но с каждым словом, вырвавшимся из губ юноши, воздух словно уплотнялся, сжимался до осязаемой твердости, формируя острый и длинный клинок, сверкающий синеватым пугающим светом.

- Не надо! - выкрикнула Уна, ощутив укол на своей коже. Призрачный клинок коснулся ее, и это прикосновение было таким же болезненным и пугающим, как и укол настоящим ножом. - Нет!!!

В ладонь Дерека, сверкнув в смешанном свете, скользнула быстрая золотая горсть, как верный питомец в руки хозяина, и он, размахнувшись, зашвырнул ее в лицо Игрейны, в кровь разбивая ее губы и нос. Женщина, завопив от боли, упала на колени, отдирая с проклятиями от лица золотые пластины, яростно расшвыривая их и делая неживыми, тусклыми кусками золота, неподвластного Дереку.

Призрачный клинок зловеще взметнулся вверх, и Уна, накрепко зажмурившись, с криком отвернулась, не желая видеть, как он пронзит ее грудь, пробьет мышцы, порежет кости и коснется трепещущего сердца, чтобы из него выпустить дар и отделить кровь от золота.

Но удара не последовало.

Черной шалью по воздуху скользнули мелкие сверкающие частицы, одним шлепком обволокли обнаженное тело Уны, и мальчишка-маг ударил призрачным ножом девушку в грудь, затянутую в одеяние из перемешанных пластинок из черного обсидиана и алмазов. Его странный нож разлетелся вдребезги от соприкосновения с броней Аргента, которой магистр накрыл девушку, маленьким взрывом откинув колдуна прочь, а пантера магистра набросилась и сбила с ног его напарника, трансформируясь в густую сеть.

- Так-так, - произнес Магистр Аргент, неспешно входя в залитый магическим светом зал. Его броня сверкала и переливалась всеми цветами радуги, свет, преломляясь в гранях алмазов, превращал каждый камень в крохотные звезды. Вслед за ним, повязанный по рукам черными блестящими путами, уныло тащился незадачливый маг, не сумевший догнать золотую белку. - Трое третьекурсников, наставница и... двое первокурсников?! Это позор, господа. Позор. Вас надлежит с позором отчислить. Изгнать. Слышите?!

- Держи его! - крик Дамы Игрейны был долгий, страшный, наполненный такой яростной ненавистью, что, казалось, от него замерз воздух и время встало. - Держи!

К величайшему изумлению Уны, тот мальчишка-маг, что только что заносил над ней нож, ни секунды не медля подскочил на ноги, и в его ладонях разгорелось магическое пламя.

Недрогнувшей рукой он швырнул его в Аргента, с трудом разжигая второй огненный клубок, как только что делала Уна, явно собираясь атаковать магистра Аргента еще и еще.

Но от его пламени Аргент просто отмахнулся, словно от надоедливой мухи, прикрывшись плащом. Алые языки облизнули черные блестящие пластины, не причинив магистру никакого вреда. Прежде, чем следующий клубок огня полетел в него, Аргент небрежным движением руки бросил в сторону студента горсть своей техноброни, и тот, повязанный по рукам и ногам, забился на полу.

- Не поможет, - произнес Аргент, презрительно глядя на разъяренную Даму Игрейну. - Ваши юные сообщники вам не помогут. Это была очень плохая и бесполезная идея. Что вы им обещали? Дипломы? Покровительство? Вам не стать ректором академии. Не в этот раз.

- Это мы еще посмотрим! - сквозь зубы прорычала Дама Игрейна, и ее энергетический хлыст, раскручиваясь, свистнул у нее над головой.

Вероятно, попали этот удар по телу Аргента, и он рассек бы, разорвал тело ректора до костей, но Аргент успел защититься. В его руке практически молниеносно вырос черный клинок, изящная гарда оплела кисть, прикрывая пальцы от ударов сияющей плети. Оружие Игрейны искрящейся голубой лентой захлестнулась вокруг обсидианового черного тонкого меча, дробя его в мелкое крошево, сыплющееся поблескивающими камешками под ноги дерущимся. Но стоило отломиться куску меча, превратиться в неподвластные Аргенту мертвые камни, стоило плети соскользнуть с обломка, как Аргент снова мгновенно восстанавливал меч, составлял его из своей техноброни, и вновь яростно нападал на Даму Игрейну, тесня ее и нанося ей удары своим черным клинком.

Удар за ударом, теряя свою техноброню, отсеченную плетью Игрейны, он, однако, истощал силы соперницы, заставляя ее расходовать дар так много, что она не успевала восстановиться. Ее энергетическая плеть, хлещущая по сопернику, бледнела, становилась все короче, все слабее, но ни один ее удар не достигал своей цели - тела магистра Аргента. Его черный меч был быстрее, и, казалось, запасы его техноброни были неиссякаемы. В другой его руке как-то незаметно появился острый стилет из черных пластинок, и им Аргент рвал, полосовал светлое полотно энергоплети в клочья, отсекал силу Дамы Игрейны по крупнице, неспешно, но неумолимо, вычерпывая возможности ее дара до самого дна.

С последним ударом, почти погаснув, плеть Игрейны захлестнулась на мече Аргента - и не смогла его перебить. Искря, она со скрежетом крошила клинок, но тот восстанавливался быстрее, чем она его разламывала, и Аргент, усмехнувшись, одним рывком выдернул рукоять энергетического оружия из ослабевших пальцев женщины и отбросил его прочь. Его стилет смотрел прямо в сердце женщины, и та не смела двинуться, обессиленная и обезоруженная.

- Вот и все, - проговорил Аргент, цинично усмехаясь, направляя на Даму Игрейну еще и меч, словно желая пронзить ее двумя клинками, в сердце и в живот, так, как делали наемные убийцы древности. Его оружие вмиг трансформировалось, превратившись в длинную рогатину, черными рожками обхватившую Игрейну за горло. Один толчок - и корчащаяся, задыхающаяся женщина была пригвождена к стене, а магистр Аргент удерживал в руке длинное черное древко этой рогатины, внимательно рассматривая искаженные ненавистью черты женщины. - На этот раз все кончилось очень быстро. Я ждал от вас большего.

Женщина молчала, злобно сопя и стараясь вырвать из стены удерживающие ее за горло рожки рогатины, но Аргент лишь прищелкнул языком, медленно покачал головой - нет, нет, дорогая! - и его оружие проросло в стену глубже, лишая женщину призрачной надежды освободиться.

- Вы, - отчетливо произнес Аргент, - истратили всю свою силу, слепо и злобно, на то, чтобы погонять студента-первокурсника? Потеряли самообладание, впали в ярость и просто выместили свою многолетнюю злобу на мальчишке?

Дама Игрейна вдруг опустила голову, прекратив сопротивляться, ее плечи дрогнули, пальцы, сжимающие удерживающее ее оружие, разжались.

- Он не первокурсник, - выдохнула она. В голосе ее не было силы, она была измотана схваткой, словно ей пришлось драться и бороться с Аргентом врукопашную. - Он экстерн-агент.

Аргент усмехнулся и опустил руку. Оружие, которым он удерживал женщину, мгновенно распалось на мелкие камешки, черным туманом скользнуло к его плащу и впелось на свое обычное место. Женщина, пошатываясь от усталости, оттолкнулась от стены, попыталась встать прямо и ровно. Но получалось у нее плохо.

- И вы, - жестоко посмеиваясь, поблескивая злыми глазами из-под сурово сдвинутых бровей, произнес Аргент, - считаете, что это *достаточное* оправдание вашему поражению?

Дерек меж тем деловито обходил зал, касаясь золота и возвращая его под свою власть. Часть его плаща была утеряна - сгорела от ударов энергетической плетью Дамы Игрейны, - и он бесцеремонно оборвал клоч светлого плаща соперника, приладил его себе, восполняя недостающие части.

- Насколько я понял, - так же насмешливо произнес Аргент, рассматривая склоненное лицо женщины, - все это вы затеяли, чтобы заманить меня сюда и в очередной раз попытаться оспорить кресло ректора, не так ли? Вы рассчитывали, что я приду. Вы готовились драться со мной. И проиграли начинающему агенту?! Вы правда полагаете, что вам место в этом кресле? Правда думаете, что вы его заслуживаете?!

Голос магистра Аргента гневно загрохотал, он выкинул руку вперед, и крупный прекрасный черный алмаз, ограненный ромбом, со всего размаха вцепился в лоб Дамы Игрейны, отбросив ее этим ударом назад, уронив навзничь на каменные плиты.

- Прочь, - негромко велел магистр Аргент. - *На сей раз* вы будете носить мое клеймо три месяца. Надеюсь, эта мера отучит вас разгуливать по академии после восьми и плести интриги. Вон; теперь мне нужно поговорить со студентами.

Дама Игрейна, униженно молча, поднялась с пола и тихо вышла прочь из зала. Никто не подал ей руки - ни Аргент, нарочно упрятавший руки за спину, - ни студенты. Дерек колдовал над оковами, удерживающими Уну. Неудачливая троица, пойманная на месте преступления, освобожденная ректором от пут, понуро стояла перед Аргентом.

- Ага, - задумчиво протянул Аргент, рассматривая брошенный ритуальный нож без клинка. - Нарушение за нарушением. Использование незаконных артефактов, ножа некромага. Покушение на чужой дар, - голос Аргента вновь грозно повысился, - в моей академии! Никогда в академии, подчиняющейся мне, не будут проводиться эти позорящие варварские ритуалы! Может, еще жабу в котле сварите?! Или черную кошку живем, чтобы найти кость, делающую невидимым? Что да дремучее невежество?! Я не одобряю этих действий; стать сильнее не своим трудом, а за чужой счет? Нет! Это позор! Кто придумал это, кто читал заклятье?

- Я, - ответил вожак этой стаи, и Аргент зло вцепил ему печать в лоб.

- «Неудовлетворительно» по знанию заклятий и ингредиентов! - проревел Аргент, багровея всем лицом от ярости. - Что вы читали?! Каковы ваши ингредиенты для достижения результата?

- Огонь, камень, серебро, ландыши, донор-девушка, - перечислил студент.

- И где вы тут видите девушку? - язвительно поинтересовался Аргент. - Это молодая женщина, друг мой. Вы собрали ингредиенты, не удосужившись даже разузнать о правильности вашего сбора? Своими неумелыми действиями вы, как идиот, поставили под удар и себя, и своих подчиненных?

Три пары глаз с изумлением уставились на Уну, и девушка с Дерексом покраснела как по команде. Он ниже склонил лицо, делая вид, что всецело занят ее путями, а Уна не знала, куда девать себя от стыда.

- Зачем ты рассказал ему?! - прошептала Уна Дерексу. От ярости ее колотило, и она едва сдерживалась от того, чтобы впиться зубами ему в мочку, прокусить о крови, заставить закричать.

- Я не говорил! - зашипел Дерекс, багровея. Его пылающее, багровое ухо так заманчиво просвечивало сквозь растрепанные золотые волосы. - Когда б я успел?! Да и зачем?

- «Неудовлетворительно» всем троим, - негромко продолжил Аргент, насладившись произведенным его словами эффектом. - Вы слишком много возомнили о себе, господа. Слишком переоценили свои силы и забыли о всякой осторожности. Экстерн-агент бывает в каждом новом наборе в академию. В каждом. Нужно было учитывать и это. А вы купились на внешность, - ректор засмеялся, позабавленный этой шуткой, - пренебрежительно отнеслись к первокурснику. Наказаны все трое, - лбы студентов по очереди были украшены черными печатями. - Вы, господин Виктор, - Аргент обратился к техномагу с неприятными чертами, не сумевшему догнать белку, - если не сумеете самостоятельно снять мою печать за три дня, будете отчислены с позором. У вас слишком много промахов; слишком. Я не намерен тратить королевскую казну на содержание и обучение такого лентяя и бездаря, как вы. Или вы мне докажете, что стоите чего-то, или...

Виктор вспыхнул, сжался весь, словно сухой лист, который пожирает пламя. Верно, это был очень гордый юноша, из всех сил желающий доказать, что он не пустое место, и оттого слова Аргента ранили его в самое сердце.

- И, наконец, господа, - подвел итог Аргент. - Самое тяжкое ваше преступление - вы попались. Не сделав ничего из задуманного, вы - попались. И понесете наказание по сути ни за что. Это вопиющий случай. Стыдитесь.

Глава 5. Нож некромага

Магистр Аргент первым делом отправил прочь незадачливую свиту - вожак проводил своих клейменных дружков отчасти завистливым взглядом. Для них выволочка Аргента уже была в прошлом. А с него только собирались спрашивать.

- Итак, - Аргент обернулся к вожаку, как только шаги его друзей стихли в коридоре, - потрудитесь мне объяснить, где вы взяли нож некромага. Вы же знаете, как к этим магам относится ваш отец... Вы что, решили примкнуть к ним? Это было бы печально.

По лицу вожака скользнуло выражение брезгливости, он презрительно скривил губы, его серые глаза превратились в две узкие щелки.

- Я?! В некромаги!? - выдохнул он с такой обидой в голосе, что Уна подумала - мальчишка сейчас разрыдается от нанесенной ему обиды. - Вы хотите меня оскорбить, магистр Аргент?

В голосе мальчишки звенели слезы, и Аргент внезапно склонил голову перед студентом, почтительно прижав руку к груди.

- Разве я посмел бы, Ваше Высочество, - мягко и вкрадчиво произнес он. - Поэтому нож некромага в ваших руках, равно как и чтение заклятья именно вами, меня очень поразили.

- Ваше Высочество?... - осторожно произнес Дерек, и Аргент обернулся к юному техномагу.

- Именно так, - подтвердил он, глядя в изумленные глаза агента. - Его Королевское Высочество, Алый Принц Демьен Ясноглазый.

- Принц!

Дерек преклонил колено, почтительно склонив голову перед тем, с кем пару минут готов был драться насмерть, а Уна, изо всех сил стараясь вспомнить наставления, которые когда-то давали ей дома на тот случай, если она хоть когда-нибудь встретит венценосную особу, пылая от смущения и волнения, попыталась изобразить подобие реверанса, отчаянно краснея, потому что одежда ее - коротенькое странное платье из техноброни магистра Аргента, - едва прикрывало ее бедра и никак не желало натягиваться ниже.

Демьен как-то рассеянно, скорее по привычке, кивнул Дереку и Уне и снова обернулся к магистру Аргенту, изо всех сил стараясь придать себе прежний - раскованный и чуть нахальный, самоуверенный, - вид и скрыть свою обиду.

- Итак, нож, - напомнил Аргент. - Где вы взяли его? И откуда вам известно это заклятье?

- Вы напрасно браните меня за лень и невежество, - ответил принц, увиливая от заданного вопроса. - Я выучил всю Книгу Темной Магии, и готов хоть сейчас держать экзамен. За все пять курсов.

- Значит, Темная Магия, - задумчиво протянул Аргент. - Да, я вижу, что это уже *не третий курс*... А вам известно, что некоторые заклятья из этой книги запрещены законом? Даже вам? И именно вам?

- У нас один закон, - страшно блеснув светлыми глазами, ответил Демьен. - Не пойман - не виноват.

- Справедливо, - согласился Аргент. - Но вы попались. И я еще раз повторю - мне не нравятся ваши методы стать сильнее. Один сильный маг предпочтительнее для академии, чем трое посредственных и один... хм... калека. И вы должны это понимать, Ваше Высочество. Итак?..

- Ах да, нож, - с неудовольствием произнес Демьен уныло, понимая, что ему не удастся заболтать ректора и отвлечь его внимание от злополучного ножа. - Нож... магистр Аргент, вы же понимаете, что некрасиво предавать своих друзей?

- То есть, нож вам всучил один из ваших друзей, - подвел итог Аргент. - Красиво. Выдавать своих друзей - красиво, если эти друзья некромаги и враги королевства. Еще одно слово, и я влеплю вам «неудовлетворительно» по истории артефактов и волшебных вещей.

- Что?.. - тихо произнес Демьен, склонив голову к плечу, словно не веря ушам своим. - Некромаг?..

- Конечно, друг мой, - ответил Аргент. - Если бы вы потрудились прочесть все, что касается этого ножа, перед его использованием, вы бы знали, что нож действует только в том случае, если изготовивший его некромаг жив. Клинок изготовлен из когтей некромага и активируется при прочтении заклятья, что вы блестяще продемонстрировали. Так кто?

- Это не Виктор, - выдохнул принц. В его серых глазах отразилось невероятное изумление и страх.

- Третий? - сухо произнес Аргент, и принц лишь кивнул головой.

- Родерик, - протянул Аргент. - Самый тихий и незаметный из вашей троицы... послушный студент, близкий к принцу человек... как же они нахальны и смелы, как отчаянны, если осмелились проникнуть со своей скверной даже сюда!

- Но одного факта обладания ножом недостаточно, чтобы обвинить человека в связи с некромагами, - подал голос Дерек, и Аргент согласно кивнул головой.

- Конечно, - ответил он. - Будет назначено расследование. Вы же, Ваше Высочество, отправляйтесь в карцер. Разумеется, не за ваши проделки и колдовские опыты - нет. За пособничество Даме Игрейне и за попытку покушения на меня.

Глаза ректора смеялись, хотя мужчина старался сохранить серьезный вид.

Обвинение, на взгляд Уны, было просто чудовищное, но принц лишь небрежно усмехнулся, пожав плечами.

- Академию должен возглавлять сильнейший, - беспечно ответил он. - И если бы Дама Игрейна победила, все только выиграли бы. Хотя бы потому, что она... оказалась бы сильнее вас. Как принц, я забочусь о том, чтобы здешних студентов обучал действительно достойный. Вы победили - что ж, снова подтвердили, что занимаете место ректора не случайно. Все в выигрыше.

- Логично, - заметил Аргент. - Но вины с вас это не снимает, так что все же в карцер, Ваше Высочество. В карцер. Вас проводить?

- Благодарю, - задиристо ответил Демьен. - Я хорошо знаю туда дорогу.

- И все же, - настойчиво произнес Аргент. - Несмотря на то, что ваш подозрительный друг клеймен, я настаиваю на сопровождении.

Демьен картинно возвел очи горе, больше рисуясь, чем действительно возмущаясь настойчивостью магистра, и вытянул вперед руки. Черная техноброня магистра тонкой лентой скользнула к принцу, обвила его запястья, превращаясь в некое подобие наручников.

Всю эту процедуру Демьен перенес спокойно, терпеливо, отвернувшись от тьмы, вяжущей ему руки.

- Красивые ноги, - насмешливо бросил он, разглядывая Уну, и девушка залилась краской, отступила за спину Дерек, в очередной раз пытаясь натянуть волшебное платье на обнаженные колени. - Всего хорошего, господа!

Он вышел из зала, пожалуй, слишком поспешно для человека, который идет сам, по доброй воле, и Аргент, наконец, обернулся к оставшимся с ним Дереку и Уне.

- Так-так, - протянул ректор, так же, как и принц до этого беззастенчиво рассматривая ноги девушки и ее обнаженные плечи, вокруг которых его техноброня лежала неровно, словно рваное черное кружево. - Да, красивые ноги, красивая девушка... Первый день, и уже приключения... мисс Вайтроуз, вы отдаете себе отчет о грозящей вам опасности *теперь*? Я знаю о причинах, приведших вас в мою академию, но так же я вынужден еще раз предупредить об опасностях, которые подстерегают вас в этих стенах. Ваш дар - это уникальная драгоценность.

Не скрою, я рад заполучить вас в студенты. И мне очень хочется влить в вашу кровь способность к техномагии и посмотреть, что получится, но подвергать вас такой опасности... я не имею права просить вас остаться. Поэтому спрошу еще раз: вы согласны оставаться тут и продолжить обучение? Именно продолжить - ведь первый урок вам был дан...

- Согласна, - прошептала Уна и ректор лишь покачал головой.

- Храбрость, отвага и отчаяние, - произнес он задумчиво, глядя в глаза девушки.

- Вы понимаете, что ваш защитник - Дерек Флетчер, - не сможет всюду следовать за вами и защищать вас? Он и сегодня-то явился к вам на помощь не потому, что испытывает к вам нежные чувства, как вы могли подумать, а затем, чтобы защитить перспективную *собственность Алого Короля*. Он - экстерн-агент, верный слуга Алого Короля, его глаза и уши, его шпион. Еще пару лет обучения, и он станет мастер-агентом. По темпам, какими он строит свою карьеру, я могу заключить, что он целеустремленный молодой человек. Вряд ли он ради вас отступит с выбранного им пути. Поэтому вам самой придется быть осторожнее и сильнее, чтобы защитить себя и свой дар, на который - уж поверьте мне! - найдется еще немало охотников. И способов извлечь его намного больше, чем вы сегодня увидели. Нож некромага совершенно не обязателен.

- Я согласна, согласна! - в страхе выкрикнула Уна. На миг ей показалось, что магистр колеблется. В его душе словно боролись два страстных желания: тотчас отправить ее домой и оставить в академии, и кажется, желание отказать ей в обучении начало побеждать. - Мне нужна эта учеба, и я не откажусь от нее даже если мне будут угрожать все некромаги из самых страшных сказок!

- Если бы это были страшные сказки, - вздохнул Аргент, и его пальцы коснулись лба Уны, оставляя на нем черные пластины клейма. - Вы так же наказаны, Уна Вайтроуз. Я опечатаваю ваш дар, и некоторое время вам придется обходиться без него.

- За что?! - потрясенно выдохнула девушка. Гулкая пустота и тишина, обрушившиеся на нее, потрясли девушку. Дар затих, уснул, и как бы Уна ни старалась - ей не удавалось призвать ни единой силы. Даже боль в натертых запястьях не удавалось заговорить. Она чувствовала себя инвалидом, прикованным к креслу, неспособным двинуть рукой или ногой. Ничего. Вакуум. Пустота. Страх.

- Вы попались, - сухо ответил Аргент. - Вы поверили лжи, вы легкомысленно позволили завлечь себя в ловушку и разгуливали по академии после восьми. Уна, доверчивые маги долго не живут. Запомните это. И не лейте горьких слез, - прозрачная капля предательски выскользнула из-под ресниц девушки, быстро скатилась по щеке, - на первый раз воспринимайте мое наказание как своеобразную защиту. Пока на вас моя печать, ваш дар никто не сможет у вас отнять. А значит, и покушений на него не будет.

Он отвернулся от девушки, зябко передернув плечами, словно ее слезы и жалкий вид отчего-то тронули его сердце, упрятанное глубоко под броней, и обернулся к Дереку - к последнему попавшемуся.

- Вы неплохо показали себя, - произнес Аргент, но, тем не менее, его черная пластина украсила и разбитый энергетической плетью Игрейны лоб Дерек, и тот чертыхнулся от досады. - Но правила на всех едины. Не попадаться. Плюс вы совершили непростительную ошибку для агента: самонадеянно полезли в драку сами. Не стоило этого делать. Вам надлежало тотчас же, как вы почувствовали опасность, дать знать мне. Тотчас же. И вам крупно повезло, что Игрейна ни разу *всерьез* не попала. Вы разозлили ее, а когда она злится - она теряет контроль над собой. Только поэтому вы сейчас целы и почти невредимы. Но к доктору вам зайти не помешает. Негоже, что агент будет начинать свою карьеру меченным, - Аргент указал на глубокое рассечение на щеке Дерек.

- Да, магистр Аргент, - послушно произнес Дерек голосом механической куклы. Его склоненное лицо оставалось бесстрастным и спокойным, но на щеках играли желваки, он упрямо

сжимал губы, словно пытался поднять слишком тяжелую для него ношу, но у него никак не получалось.

- Я даже не сомневаюсь, что вы снимете ее самостоятельно, - с улыбкой сказал Аргент, наблюдая, как Дерек напрягает все свои силы, стараясь избавиться от ректорской печати, - но нет, не так просто, не так быстро. Оставьте ее; займитесь позже. Сейчас лучше скажите мне, что вы думаете относительно некромага. Вы заметили за ним что-то подозрительное?

- Нет, - Дерек отрицательно качнул головой, - ничего такого я не заметил. Он даже беспокоился меньше всех, готовясь к этому опасному предприятию.

- Плохо, - протянул Аргент. - Очень плохо!.. Отчего они так самоуверенны? Отчего настолько нахальны? Словно лишены страха...

- Боюсь, магистр Аргент, - почтительно произнес Дерек, - сбываются самые худшие королевские опасения. Некромаги захватывают сильнейшие магические семьи. Сильнейшие. Они пьют чужую силу, много силы. Поэтому мальчишка в вашей академии - это всего лишь разменная пешка.

- Рядом с принцем, - напомнил Аргент.

- Принц слаб, - произнес Дерек так, что Уне стало страшно, нестерпимо страшно. - Его дар - хвала магам прошлого! - слишком ничтожен. Поэтому он все еще жив. Некромагам нужен ваш козырь; ваша удача. Ваша добыча, - Дерек отступил, и Уна, до того стыдливо прячущаяся за его спиной, оказалась стоящей прямо перед Аргентом. - Ваш одаренный. Так вышло, что это она. Они поделили бы ее дар, это верно. Но Его Высочество был уверен, что она не умрет - а она умерла бы. И некромаг черпал бы ее дар столько, сколько пожелал бы, пока она жива. И если б они не попались бы, то никто бы ничего не заметил... Даже Дама Игрейна. До тех самых пор, пока тело Уны не распалось бы - но, думаю, некромаг придумал бы, где припрятать останки. Так что эту операцию не Дама Игрейна придумала, а некромаг. Эта хитрая сволочь проникла в ее мысли, в ее планы, и манипуляциями заставила наставницу верить в то, что это она все затеяла. Некромаги хитры.

- Дурно, - ответил Аргент. - Очень дурно!

- О чем вы говорите?! - прошептала потрясенная Уна, и мужчины, которые до того обсуждали ее возможную судьбу так, словно самой девушки здесь не было, обернулись к ней. - Какие некромаги?.. Вы это серьезно?! Вы что, нарочно пугаете меня?!

Дерек склонил золотоволосую голову, криво усмехнувшись, а магистр Аргент удивленно пожал плечами:

- Разве вы не слышали никогда о некромагах, мисс Вайтроуз?

- Разумеется, слышала! - со смехом воскликнула девушка. - Но это всего лишь страшные сказки древности!..

- Страшные сказки, - процедил Дерек с ненавистью. Он поднял лицо, дрожащее от злости тонкой нервной дрожью, его красивые губы плотно сжались в узкую белую полосу, кровь словно схлынула с его щек, оставив их бледными. - Помнишь Петера? Маленького неуклюжего Петера? Хорошенького Петера, толстого, неуклюжего, доброго? С розовыми щеками, любителя сладостей, подарков и рождественского гуся?

- Конечно, - поспешила ответить Уна. - Они уехали куда-то южнее...

Но Дерек, казалось, не слышал ее. Его красивые голубые глаза потемнели, словно Дерек впал в транс и никого не видел вокруг себя.

- Они никуда не уехали, - прошептал он зловеще и яростно, скрежеща зубами. Глаза его пылали страшным маниакальным светом, юноша словно с ума сошел. - Никуда! Я дружил с ним! Я любил его как родного! Как брата, которого мне не хватало и которого у меня никогда не было!.. Я имел доступ в их дом... Тайная лазейка в заборе - знаешь, как к вам? Точно так же. Петер начал меня избегать, отсылать прочь и браниться, и я подумал проследить за ним. И однажды я увидел, подсматривая, как его сестра пришивает ему отвалившуюся, отсохшую

руку, - Дерек дьявольски расхохотался, словно эта сцена свела его с ума, поразила настолько, что он не смог обрести душевное равновесие. - Она убила их всех, одновременно, чтобы выпить их дар. Пока дар сочился из их тел, они ходили, двигались, делали вид, что живы - мать, отец и маленький толстый Петер. Сестра подкладывала ему под одежду подушку, чтобы скрыть, как исхудало и ссохлось его разлагающееся тело.

- Что?! - потрясенная, прохрипела Уна. - Что?!

- Некромаги возвращаются, - быстро ответил магистр Аргент. - Страшные, забытые сказки древнего прошлого. Их зараза распространяется, и они проникают повсюду. Некромага невозможно отличить от простого человека. Трудно. Он такой же маг, как и все. Ни пятнышка, ни точки, которые могли бы указать на то, что маг пьет чужую жизнь по глотку, чтобы стать сильнее. И есть только один способ защититься от их удара.

- Техноброня, - угодливо и гадко подсказал Дерек. На его лице выписалось торжествующее выражение. - Техномагам некромаги нестрашны. Ты же видела, как нож некромага сломался о техноброню магистра Аргента? Для этого мы созданы. Алый Король нас создал, чтобы защитить ваши никчемные жизни, чертовы высокомерные, тупые магорожденные!

Последние слова Дерек выкрикнул явно в истерике, его самообладание покинуло его, и магистр Аргент железной рукой сжал его плечо, останавливая, прекращая его истерику, перекрывая поток язвительных и колких слов в адрес онемевшей от услышанного Уны.

- Тише, тише, - шептал Аргент, сжимая плечо рвущегося, как пес с поводка, юного агента. - Этого не понимают даже мудрые... даже взрослые... даже Дама Игрейна! А не ведающая девочка - что она поймет? Ничего... тише!

- Но сказать всем в королевстве, - пролепетала Уна, еле отходя от ужаса, - всех предупредить...

- И создать панику? - быстро произнес Аргент. - Посеять хаос? Развязать руки некромагам? Если ребенок придет к матери и признается - какая мать оттолкнет его, какая выдаст? К тому же, почуяв опасность, они нанесут много ударов сразу. Нет возможности отличить некромаг; нет ее! Поэтому мы можем лишь отслеживать. Ловить. Агент Флетчер, к примеру, уже двоих поймал.

- Троих, - зло ответил Дерек, глядя прямо в глаза Уне. - Троих. Третий под вопросом.

- Ну, так это мы скоро узнаем? - проговорил Аргент.

- Узнаем, - зло ответил Дерек, не сводя полного ярости взгляда со взглядом оробевшей Уны.

- Тогда, - задумчиво произнес Аргент, - полагаю, мне следует обратиться к Его Величеству с просьбой поскорее дать мисс Вайтроуз личную *печать*. И техноброню. Дабы этот юноша - если он все же окажется некромагом, - не смог ей причинить никакого вреда. Сожалею, мисс Вайтроуз. Вам придется принять дар тайком, безо всяких церемоний. Надеюсь, поездка в королевский дворец вас утешит?

Наказание от ректора имело еще одну неприятную сторону.

С опечатанным даром Уна, разумеется, не могла присутствовать на уроках по магии и волшебству, но это не означало, что потом никто не спросит у нее пропущенных тем. Спросят, еще как. Поэтому Уна решила отправиться в библиотеку и самостоятельно подготовиться по тем предметам, от которых была временно отстранена.

Проходя по коридорам академии, прижимая к груди стопку книг, девушка думала, что за ее спиной все будут перешептываться и показывать на нее пальцами, обсуждая ее наказание, но отчего-то ее клеймо особого внимания не привлекло. Казалось, что всем было все равно. Верно, наказания здесь были обычным делом.

В одном из коридоров ей встретился вчерашний знакомый, Виктор. Юноша был бледен, глаза его покраснели от усталости и недосыпа, но свое клеймо он нес не на лбу, а накрепко зажав в руке. Под растрепанными волосами Виктора все еще виднелся алый след - отпечаток от

черного ромба, который оставался впечатанным в кожу студента более полусуток. Уна знала, что достаточно было бросить осколок техноброни Аргента на пол, и магистр призвал бы его к себе сам, но Виктору, верно, было очень важно вручить ректору печать лично. Поэтому он молча смерил Уну злым взглядом и прошел мимо, гордо подняв голову. У него вышло. Получилось.

«Упрямый какой, - подумала Уна. - И гордый. Значит, останется тут, в академии».

В тишине библиотеки девушка почувствовала себя свободнее. Выбрав стол поближе к окну, она удобно расположилась, раскрыла книгу, но позаниматься ей не дали.

- Значит, хотим быть примерной и прилежной ученицей, так?

Алый принц, взявшийся из ниоткуда, по своему обычаю неприятно, колко, уселся напротив и уставился своими светлыми бессовестными глазами в лицо оробевшей Уны. Девушка оглянулась - она могла поспорить, что когда она вошла, никого в библиотеке не было. Выходит, что Демьен прятался, или - вот же странно! - украдкой следовал за ней, рассчитывая поговорить наедине.

- Ваше Высочество... - промямлила она, но Демьен, поморщившись, перебил ее, тряхнув головой.

- Поменьше раболепия в голосе, - отчего-то зло произнес он. - Здесь я не принц, а такой же студент, как и ты, и притом не самый блестящий. Твой техномажонк имеет все шансы обойти меня по очкам в первый же год обучения. Так что если увидишь меня, не обязательно падать ниц. Поняла?

- Да, Ваше Высочество, - ответила Уна, и Демьен снова недовольно поморщился.

- Ладно, - произнес он. - Теперь к делу. Родерик.

- И что с ним?..

- Глупая девчонка! Все забыла? Магистр Аргент и твой техномажонк утверждают, что он некромаг! - дразнясь, ответил Демьен. - А тебя, насколько я знаю, постараются поскорее инициировать. С утра Аргент сделал запрос, я видел королевского курьера. Так вот Родерик не должен знать об этом. И то, что *мы его подозреваем* - тоже не должен знать. Не надо от него с ужасом шархаться и смотреть как на монстра. Поняла? Он должен думать, что ты простая магорожденная. Король может потребовать от тебя, - серые глаза Демьена превратились в две ледышки, принц смотрел на девушку прямо и жутко, - чтобы ты выступила в роли приманки. И когда он попытается тебя убить, твой техномажонк прихватит его за задницу, на горяченьком. Вина его будет доказана, за арестом последуют немедленный суд и казнь - как и полагается.

- Но это опасно! - воскликнула Уна, и Демьен зашипал на нее. - Опасно! - повторила девушка, волнуясь. - Почему нельзя арестовать его и допросить? Заставить его говорить?..

Глаза Демьена смеялись; он смотрел на перепуганную Уну, и его губы подрагивали от беззвучного смеха.

- Ух ты, ух ты, - насмешливо протянул он. - Арестовать, допросить, пытать... а если он невиновен? Просто лопух, который толком не знает, что это за нож, так же, как и я? Вот так просто взять и измордовать человека? Разумеется, магический допрос будет учинен, но если твои бестолковые неучи-братья его выдержали, то думаешь - третьекурсник академии не вынесет? А применять пытки к человеку, на которого пало подозрение, но вина его не доказано, у нас запрещено.

- А на меня, как на живца, значит, можно ловить! - зашипела Уна, яростно стискивая кулаки и совсем позабыв о всяком почтении к венценосному собеседнику. - Пусть он попытается убить - подумаешь, какая мелочь!

- Не хнычь, - грубо перебил девушку Демьен. - Ты теперь в академии Короля, а здесь учат жертвовать собой на благо королевству! Мы все здесь собрались именно для того - научиться служить королевству и Алому Королю каждой минутой своей жизни. Ясно? Это первое. Второе - еще не факт, что Родерик нападет на тебя, никто с точностью не может сказать, некромаг он

или нет. И третье - ты будешь защищена. В тот же самый миг, как только наденешь техноброню. Сама видела. Плюс твой техномажонк тебя будет оберегать и выскочит из засады в самый ответственный момент, чтобы оказаться в твоих глазах героем.

- Да что ты привязался к Дереку! - зло зашипела Уна. Слушать колкие шуточки и издевки, которые Алый Принц отпускал в адрес Дерека, Уне было почему-то неприятно, несмотря на сложные отношения между ними. - Никакой он не мой!

- Да, - небрежно усмехнулся Демьен. - И поэтому так храбро дрался за тебя! И полез спорить аж с самой Дамой Игрейной!

- А тебе-то что до этого?!

- Может, мне не нравится, что красивые девчонки являются *в мою академию* со своими личными ухажерами? - Демьен хитро прищурился, и Уна, пылая от негодования, захлопнула книгу и подскочила на ноги.

- Со всем моим уважением, Ваше Высочество, - отчеканила она, - но академия эта принадлежит не вам, а вашему отцу, Алому Королю! И я не припомню ни единого запрета касательно личных ухажеров!

- С характером! - насмешливо произнес Демьен, с улыбкой наблюдая, как рассерженная девушка собирает свои книги. - Люблю таких.

- А я таких, как ты - нет! - сердито воскликнула Уна, и Демьен громко расхохотался, поблескивая довольными серыми глазами.

На выходе из библиотеки Уна нос к носу столкнулась с Дереком и едва не выронила книги, которые в спешке похватила и сложила неровной стопкой.

- Ты что, следишь за мной?! - девушка не смогла сдержать раздражения и буквально выкрикнула это обвинение юноше в лицо.

На ее удивление, Дерек отнесся к ее крикам чрезвычайно спокойно. Его красивое лицо осталось абсолютно безмятежным. Печати ректора на его лбу, разумеется, не было; Дерек демонстративно откинул светлые пряди, чтобы оба - и Уна, и Демьен, - хорошенько рассмотрели его и увидели, что на коже не осталось и следа от впечатанной в нее обсидиановой пластины. Врач удачно заговорил вчерашнее рассечение, глубокую рану, нанесенную энергетическим хлыстом Дамы Игрейны, и вместо нее на щеке Дерека теперь красовалось лишь едва заметное темноватое пятно, как тень от ветки дерева.

- Разумеется, слежу, - ответил он, равнодушно разглядывая сердитую, взъерошенную Уну и ухмыляющегося Демьена. - Это же моя работа.

- Соглядатай! Ищейка! Шпик! - не унималась Уна. Ей во чтобы то ни стало хотелось побольнее уязвить Дерека, сбить с него спесь, стереть самодовольное выражение с его лица и изгнать спокойствие из светлых глаз, но все без толку. Дерек оставался спокоен и наблюдал ее истерику молча, важно заложив руки за спину.

- У тебя все? - спросил он, когда поток злословия Уны иссяк и она хотела было прошмыгнуть в коридор и удрать прочь от двоих таких раздражающих ее людей. - Тогда я скажу. Ночью из хранилища артефактов исчез нож. Тот самый, ну, вы понимаете, - Дерек многозначительно глянул на Демьена, и тот присвистнул от удивления. - Так как за Родериком - и за Виктором, разумеется, тоже, - была установлена слежка, а магистр Аргент сам, лично, обходил всю академию, то можно с уверенностью сказать, что это не они. Да и идти на такой рискованный поступок с меткой ректора?! Нет, они на такое не способны. Его Высочество находился в карцере, - Дерек чуть поклонился Демьену, - значит, и он непричастен к этому происшествию... напрямую непричастен.

От его слов Демьен буквально-таки позеленел от ярости, и Уна с нехорошим удовлетворением отметила, что у Дерека бесить принца выходит намного лучше, чем у нее.

- Это что, оскорбление?! - злобно прошипел Демьен. Казалось, еще миг - и он набросится на экстерн-агента с кулаками, и Уне вдруг почему-то расхотелось уходить. Мальчишки стояли друг друга, и девушка подумала, что если они сцепятся, то она будет довольна любым исходом драки, кто бы в конце концов не нахватал тумачков.

Дерек все так же спокойно качнул головой, отрицая обвинение Демьена. Кажется, он действительно нарочно злил принца - интересно, зачем?

- Разумеется, нет, - ответил он. - Я просто констатирую факты. Сейчас идет расследование; я тоже его веду, в меру своих сил. Мастер-агенты со старших курсов пытаются найти похитителя артефакта, а я опрашиваю свидетелей, причастных к этому делу. Итак? Какие будут предположения?

Демьен насмешливо фыркнул; Дерек, такой важный, строгий, серьезный, казался ему нелепым и глупым, а расследование, затеянное им - всего лишь игрой ребенка, которому нечем себя занять. Вот он и выдумывает себе всякие важные дела, чтобы подчеркнуть свою значимость.

- Расследования! - протянул принц насмешливо. - Пытаются найти похитителя... Да это и круглый дурак сообразит, кто похититель: Дама Игрейна, разумеется.

- Но она клеймена!

- Да и что с того?! Ее надо связать по рукам и ногам и сунуть с головой в мешок, чтобы она успокоилась и не смогла ничего предпринять. Вчера она серьезно рассчитывала сместить Аргента - и наполучала много обидных оплеух. Кто ее знает, куда она денет нож, но Аргенту, разумеется, не поздоровится, если он его не найдет и история выйдет за пределы академии - а она выйдет, Игрейна постарается.

- У Дамы Игрейны... что-то с магистром Аргентом? - быстро спросил Дерек, и Демьен снова насмешливо фыркнул, давась смехом.

- У Игрейны с Аргентом? Вот это вот нет, - протянул он насмешливо. Его серые глаза сузились, превратились в две щелки, принц усмехнулся цинично и презрительно. - Все знают, что Игрейна как кошка влюблена в Алого Короля, - в его голосе послышалась неприкрытая издевка, - но ее низкое положение в обществе не оставляет ей никаких надежд. Она потому и хочет сместить Аргента. Графского титула это место, разумеется, ей не подарит, но она будет иметь возможность чаще видаться с Его величеством - хотя бы по делам академии, - и иметь счастье говорить с ним. Поэтому все эти корсеты, чулки, каблучки, выставленные напоказ ноги и грудь - она просто привлекает внимание. Жалкий способ; но иного она не придумала.

- Это может быть уловкой, - заметил Дерек тотчас. - Влюбленность. Она может делать вид, что влюблена, чтоб подобраться поближе.

- Она придворная дама, - грубо ответил Демьен. - Куда уж ближе? Нет. Она просто пытается обратить на себя внимание. А мастер-агенты проверяли ее?

- Полагаю, нет, - ответил Дерек. - Кто же мог помыслить, что и с печатью магистра она отважится на такое?..

- Печать магистра можно снять, - тихо ответил Демьен, приближаясь к Дереку. - Даже у Виктора получилось. Думаешь, такому магу, как Игрейна, это не удастся? Удастся, если она постарается и не будет жалеть себя. Давай так: мы все заинтересованы в этом... гхм... расследовании. Поэтому предлагаю всем троим за Дамой Игрейной следить. Если она вдруг выкинет что-то подозрительное, то...

- Я последую за ней, - сказал Дерек, весьма непочтительно перебив принца. Демьен хитро прищурился:

- А если она выйдет за пределы академии? - быстро произнес он. - Если она уйдет далеко? Так далеко, что ты окажешься не у себя в комнате после восьми?

- Ничего, - ответил Дерек беспечно. - Придется *снимать еще одну печать*.

- И отведасть розог, - так же быстро добавил Демьен. - Ну, это на тот случай, пантера магистра тебя не порвет в клочья. А она порвет - на редкость злобная скотина. Магистр особо не заморачивается, он просто натравливает ее на любого, кто движется в неположенное время по коридорам. Своеобразная охрана, как цепная собака у дома. Без меня ты не справишься. Я знаю тут все лазейки и могу открыть любую дверь в академии - разумеется, кроме дверей, опечатанных Аргентом.

- К чему такие строгости? - поразила Уна. Мальчишки, увлекшиеся расследованием, словно приняли одинаковы правила игры и увлеклись ею, совсем позабыв о девушке. Поэтому обращенные к ней взгляды были отчасти удивленные - словно рядом приведение заговорило.

- Я же сказал - охрана, - неприязненно ответил Демьен.

Разговор их прервался, едва они услышали знакомый перестук каблучков по каменному коридору. Уна приоткрыла дверь, выглянула наружу и увидела, как Дама Игрейна, с головы до ног закутанная в неприметный серый плащ, торопливо пробежала мимо.

- А вот и она, - протянул Дерек, так же выглядывая поверх головы Уны и провожая женщину взглядом. - Куда это она?

- Погулять, - едко предположил Демьен. - Остудить пылающие части тела на осеннем свежем воздухе. Ну что, идем следом? Я иду однозначно; от уроков я отстранен, никто меня не хватится.

- Я тоже иду, - внезапно сказала Уна. Она вернулась в библиотеку и отложила на стол книги. - Эта дамочка заманила меня в ловушку. Теперь неплохо было бы ей отомстить.

- Тогда вперед, - скомандовал Демьен, и, не дожидаясь ответа Дерек, поспешил вслед за Дамой Игрейной.

Путь ее лежал через холл, затем женщина вышла из здания академии и пересекла двор, спустилась по широкой лестнице к подъездной аллее и нет, не пошла прямо по ней, чтобы выйти к воротам и вслед затем на дорогу, как если б она собиралась отправиться в город. Нет. Вместо этого она вдруг шустро скользнула на боковую тропинку меж алеющих кленов, ведущую вглубь сада, и троица, таясь, последовала за ней.

Солнце ярко сияло меж яркой листвой, ветер гнал обрывки облаков по ослепительно-синему небу, но Уне все равно было как-то неуютно и страшно. Каменные статуи казались ей призраками, внезапно появляющимися из-за деревьев, низенькие скамеечки, заваленные листвой - притаившимися негодяями, готовыми вот-вот подскочить и схватить ее. Возможно, то же самое ощущали и юноши, какое-то зло, притаившееся в глубине сада, но помалкивали об этом, пряча от нее, от девчонки, свой страх.

Дерек вперед вел долг; кажется, некромаги для него давно стали не чудовищами из сказок, а чем-то реальным и отчасти обыденным, и он смело шагал вперед, готовый сразиться с ними во имя Алого Короля и всего королевства.

Алый принц... с удивлением Уна подумала, что это самый странный принц, которого можно себе вообразить. Завсегдатай карцера, нарушитель порядка, предводитель хулиганов, нерадивый ученик и рискованный парень с горстью отмычек в кармане ото всех дверей в академии - довольно странный образ рисовался в ее воображении.

- Она идет к Похороненному Замку, - тихо, едва слышно произнес Демьен. - Плохо. Может затеряться в развалинах.

- Похороненный замок? - переспросила Уна.

- Да. Легенды гласят, что он то ли сам ушел под землю, проклятый его владельцем, то ли владелец приказал его закопать, просто засыпать землей, похоронив все, что там произошло.

- А что там произошло?

- Да тихо ты! Вот любопытная девчонка! Ничего хорошего, коль скоро хозяин приказал его похоронить вместе со всем добром.

- Так может, нам туда не соваться?

- Успокойся, это всего лишь старые развалины, удобное место для игр и тайных встреч. Там все прячутся. Эти старые стены слышали все секреты академии.

Меж тем Дама Игрейна, заметая плащом листву, добежала до маленькой башенки, врытой в землю как-то криво, неровно. Дама Игрейна даже не обернулась - просто скользнула внутрь, и ее каблучки застучали по винтовой лестнице, уводя женщину под землю.

- Пошли, - скомандовал Демьен и без промедления последовал за Игрейной.

Идти им пришлось недалеко; неизвестный, так же, как Игрейна, прячущий лицо под капюшоном ожидал ее на выходе из башни в большой зал.

Звонко капала вода, долбя камень, прилежно трудились кроты и крысы, подрывая, подтачивая все, что им взбрело в голову разрушить, и потому осторожных шагов студентов злоумышленники не слышали. Старый зал зловещего замка, находящийся под землей, был темным и сырым, сквозь стены проросли корни деревьев, и темнота была наполнена тревожными шорохами, писком и стуком камешком, то и дело скатывающихся с разрушающихся стен.

- Я принесла нож, - голос Игрейны звучал глухо, невнятно, но сомнений не было - то была именно Дама Игрейна. - Но какой в нем толк? Он сломан. Лезвие разбилось о броню Аргента.

- Это ничего, - вкрадчиво ответил ее собеседник. В темноте не было видно даже его силуэта, человек, замысливший недоброе, сливался с чернотой, и лишь кисти его рук, осторожно принимающие у Дамы Игрейны оружие, чуть виднелись светлыми пятнами. - Когти достать намного легче, чем кость боевого единорога. Ничего; мы потерпели неудачу, но все же девчонка здесь; она не сбежала - и ее дар все еще при ней. Нельзя было доверять такую деликатную работу этим молодым болванам. Они потеряли главное - фактор внезапности. Теперь подступить к ней будет сложнее... но ничего. Ничего. До обращения еще есть время.

- Чем я могу еще служить, господин, - произнесла Игрейна практически безразлично, и Демьен весь подался вперед, обратившись в слух.

- Пока ничем. Наблюдай за девчонкой. Если Аргент вздумает ее обратить раньше всех, тайно - дашь знать.

В темноте ослепительно блеснули синие длинные призрачные когти, острые, как лезвия ножей, и синеватые, как лезвие ножа, разбившегося в ритуале. Это было так внезапно, так пугающе и зловеще, что вся троица, не сговариваясь, как по команде прижалась к стене и затаила дыхание, боясь выдать себя даже малейшим шорохом.

Уна почувствовала, как наливается болью, пульсирует то место, которого коснулся вчера призрачный клинок. Он словно оставил отметку на ее коже, словно проткнул какой-то защитный кокон, и теперь, когда некромант, чьи когти ранили ее вчера, эта магическая рана вдруг открылась, и золотой дар заструился, позванивающими каплями поплыл в воздухе, как кровь из ранки растекается под водой.

Этого хватило, чтоб Демьен, не произнося ни звука, ухватил девушку и грубо впахнул ее в какую-то каменную нишу, закрывая собой, а пальцами прижимая сочащуюся золотом рану. Дерек бесшумно скользнул за ними, обхватил Уну с другой стороны, пытаясь собой закрыть ее золотое свечение, и под его пассом задвигались, загремели камни, давно обрушившиеся из кладки, и быстро выстроились в стену, отрезая испуганную троицу от внешнего мира.

- Что это?! Что это?! - взвыло снаружи, и все трое накрепко зажмурились, плотно прижавшись друг к другу, словно это могло спасти от чужих взглядов.

Дерек, приоткрыв один глаз, сквозь щелку в неплотно пригнанных камнях попытался рассмотреть, что происходит за кладкой, но мертвенный синий свет мазнул по стене, просочился сквозь щели, и юноша снова накрепко зажмурился, словно блеск его живых глаз мог выдать его. Тайком он сделал пасс, и где-то вдалеке снова грохнуло, обвалились камни, и чудовище, таящееся во мраке, отступило туда, по гулкому коридору простучали шаги.

- Нас кто-то подслушал, - голос, который не принадлежал Игрейне, да и вообще живому существу, казалось, полз змеей и сочился ядом сквозь стены. - Они где-то здесь, я слышу... я чувствую!

Сердце в груди Уны колотилось невероятно быстро, она мучительно закусывала губы, чтобы не закричать от ужаса, потому что ее дар, ее благословение оборачивалось проклятьем. Как бы плотно ладонь Демьена не прижимала серую куртку к ее груди, а золотые песчинки все равно проливались меж его пальцев и, позванивая, смешивались с воздухом. В крохотном помещении стало светлее, настолько светло, что засверкали грани на алмазе, опечатывавшем лоб Демьена.

- Черт, - с отчаяньем прошептал принц одними губами. - Черт!.. Их двое, а нас трое - но мы с тобой бессильны. А он один долго не протянет.

- Я отвлеку их, - шепнул Дерек, - обрушу что-нибудь в глубине зала, а вы бегите.

- Снова геройствовать хочешь? - зло зашипел Демьен. - Если останешься жив, Аргент облепит тебя печатями с головы до ног, так, что ты станешь похож на черепаху! Что он сказал? Звать его, а не кидаться в бой! Ты щенок по сравнению с ними! Понял?

- Как я позову его? - огрызнулся Дерек. - Белка не пролезет в эту щель!

- Зато пролезет печать, - вдруг сказала Уна, и переругивающиеся юноши вдруг разом замолчали и уставились на нее. - Печать Аргента. Дерек, ты же можешь... сними с Демьена печать и протолкни ее сквозь щель.

- Позвать стража академии, - просиял Дерек. - Пантеру! Ты умница, Уна!

Под его пассами печать на лбу Демьена засверкала, словно подсвеченная со всех сторон ярким светом, и очень скоро отпала, шлепнувшись в подставленную ладонь Дерек.

- Слабенько наколдовал, - произнес Дерек, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал как можно небрежнее, - через неделю она сама отвалилась бы.

- Давай уже, - нетерпеливо шипел Демьен, - хорош рисоваться перед девчонкой!

Дерек осторожно приподнял камень и протолкнул печать Аргента сквозь щель в опасную темноту. Алмаз улетел, стукнулся об пол с таким звонким звуком, словно кто-то выстрелил в абсолютной тишине, и жуткий мертвенный свет вновь вернулся к спрятавшейся троице, замесался меж неровно сложенных камней.

- Я вижу вас! - торжествуя, прокричало чудовище. - Я вас нашел!

Острые когти, скрежеща по камням, выворотили несколько булыжников из кладки, цапнули воздух прямо напротив лица Уны, и она завизжала от ужаса, разглядев в призрачном свете налитые злобой глаза монстра.

- Держи камни! - выкрикнул Демьен.

Его голос вдруг окреп, загрохотал, как эхо в горах, и Уна поняла, что он творит заклятье, от которого в грудь монстра ударила невидимая волна, сбившая его с ног, отбросившая его прочь, в жадную страшную темноту.

Тотчас же упавшие камни были возвращены Дерекон обратно, и он держал их, держал, напрягая все свои силы, раскинув руки по стене и вливая в эту кладку все свое умение, потому что за ней бесновался враг, мечась вдоль стены и высекая искры из неподдающихся камней.

- Держи!

Беснующаяся за стеной сила вдруг завизжала, завывала, словно монстра внезапно охватило всепожирающее пламя, и Дерек удивленно и испуганно распахнул глаза, понимая, что стена под его пальцами больше не трясется от рушащихся на нее заклятий.

- Пантера явилась... - прошептал Демьен, и все трое вновь отпрянули от стены, отступили, потому что страж академии тоже являл собой монстра. - Как вовремя-то...

Грызня в зале была чудовищная. Жадно выл и шелкал страшными зубами каменный зверь, заходясь в кровожадном рыке, орал терзаемый им человек - теперь, когда техноброня Аргента сетью сковала его тело, связывала его руки, выламывая их из суставов, кроша кости

в непослушных пальцах, никакая магия не помогала ему справиться с рвущей его плоть пантерой. Все закончилось слишком быстро, и едва предсмертный хрип некромага затих, Демьен насмелился посмотреть что там снаружи. Любопытным глазом он приник к щелке, но рассмотрел мало чего.

- Она все еще здесь, - определил он. - Ходит, высматривает еще жертвы.

- А Дама Игрейна где? - поинтересовалась Уна. - Или это ее?..

- Не похоже, - неопределенно ответил Дерек, так же, как и Демьен поглядывая сквозь щели на поле боя. - Наверное, удрала.

Только сейчас Уна обратила внимание, что в алькове, где все они спрятались, было невероятно тесно, и она буквально зажата меж тел юношей. Мало того, заливаясь краской, она вдруг ощутила, что чья-то рука лежит у нее на ягодице и чуть сжимает - черт, да это, кажется, Демьен!

В пылу всех последних событий он, наверное, и сам не обратил внимания на то, как много и насколько бесцеремонно он хватал девушку, тискал ее, прикасался к разным частям ее тела - к таким, которые трогать не следовало бы и за что вполне можно было схлопотать пощечину.

- Убери руку и прекрати топтаться мне по ногам! - зашипела Уна, попытавшись столкнуть ладонь Демьена со своей задницы. Тот, оторвавшись от высматривания опасности, перевел взгляд на девушку, его губы расплылись в глумливой ухмылке.

- Ох, подумаешь, пожалела, - зашептал он, посмеиваясь. - Может, мне не так страшно, когда я держусь за тебя?!

- По ногам тоже, - произнесла Уна и кинула взгляд вниз.

Но, разумеется, по ногам Демьен ей не топтался. В золотом свет тающего дара Уна увидела, что на ее ботинках удобно расположилась толстая бурая крыса. Усевшись на жирные окорока, она умывала усатую морду. Видимо, последние события и ее вывели из душевного равновесия, а лучше способа успокоиться, чем почистить свою шерсть, она не знала.

Но, так или иначе, а Уна задохнулась от ужаса, изготовившись заорать что есть сил, но Демьен среагировал первым.

Обхватив ее, он стиснул тело девушки так, что она и вздохнуть не могла, накрепко прижал ее к себе, и его жесткая ладонь накрыла ее рот.

- Тихо, - очень спокойно проговорил он прямо в ухо девушке, чуть касаясь губами ее кожи, не позволяя Уне и шевельнуться. - Это всего лишь крыса. Она сейчас начистит свою шкуру и сбежит. А если ты заорешь, за нас примется пантера Аргента, а это намного, намного хуже. Даже если крыса тебя укусит, - Уна в его руках затрепыхалась, протестуяще мыча, но юноша лишь крепче ее сжал, и повторил, - даже если она тебя укусит, это не так больно, как укус пантеры. И я клянусь - я отсосу тебе яд, куда бы эта тварь тебя не тянула.

- Яд отсасывают после укуса змей, а не крыс, - напомнил Дерек и Демьен поморщился.

- Ты всегда такой зануда? - проговорил он с досадой в голосе. - Помечтать дай, а?

Руки Демьена осторожно отпустили Уну, девушка жадно глотнула воздуха, шумно дыша и перепуганными глазами глянула себе под ноги. Крысы там действительно не было.

- Пикантная ситуация, - продолжал Демьен, посмеиваясь, опуская лицо. На миг Уна почувствовала, как его нос, губы, прижались к ее шее, юноша с удовольствием вдохнул аромат ее кожи и беззастенчиво **поцеловал** девушку за ушком - тайком, так, чтобы не заметил Дерек, но поняла, почувствовала она. - Если бы магистр Аргент сейчас застал нас здесь, то мне, как честному человеку, пришлось бы жениться на мисс Вайтроуз - с учетом того, где сейчас находятся мои руки.

- Как честный человек, - огрызнулся Дерек, внезапно обнимая Уну за талию и притягивая ее к себе, - на ней уже должен жениться я!

- Ну не женился же, - парировал Демьен, бессовестно глядя в сердитое лицо соперника смеющимися глазами. - Значит, свой шанс упустил.

Он плотнее прижался к девушке бедрами, чуть двинулся, потираясь об ее ягодички, и Уна с ужасом поняла, сквозь ткань одежды ощутив плотную выпуклость в районе его паха, что он серьезно так уже возбужден - то ли от близости с ней, то ли от того, что вытворяют его руки, или просто потому, что давно уже стоял позади нее, прижимаясь к ее мягким ягодичкам известной частью тела.

- Убери их сейчас же! - взвилась Уна, чувствуя, как его ладонь чуть сжимается на ее попке, а пальцы осторожно перебирают край неловко заправшейся юбки чтобы приподнять еще выше ее и коснуться обнаженной кожи девушки. Его прикосновение было вкрадчивым, невероятно нежным и очень приятным, Уна сама не ожидала, что так может быть, и, ругаясь на нахального принца, поглаживающего ее бедра, она внезапно поняла, что хочет, чтобы это прикосновение длилось и длилось...

- Я бы рад, но вы меня так придавили, что и пошевелиться не могу, - соврал Демьен, поглаживая бедро Уны и тихо посмеиваясь, наблюдая за тем, как она негодует. - Еще скажи, что тебе не нравится.

Его пальцы вдруг коварно и быстро скользнули ниже, меж ее ягодичек, коснулись влажного пятнышка на трусиках, и Уна вскрикнула и сжала ноги, чувствуя, как пальцы Демьена поглаживают, массируют чувствительную впадинку под бельем, да так, что каждое его прикосновение отдается спазмами в животе.

- Негодяй!

От их возни неловко состроенная стенка зашаталась и рухнула, не удерживаемая больше Дерекком, и трое вывалились из тесного пространства в зал.

Уна сердито оправляла одежду, Демьен посмеивался. Дерек вновь принял отчужденный, спокойный вид, но лишь потому, что принц больше не касался Уны.

Пантеры Аргента на их счастье не было, как не было и Дамы Игрейны, и ножа.

- Быстро убираемся прочь отсюда, - скомандовал Дерек, рассматривая то, что еще недавно было некромагом. - Аргент сейчас явится сюда, и черт знает, что он нам сделает за наше геройство.

Демьена, казалось, это уже не волновало.

- Может, встретимся вечером? - небрежно произнес он, глядя бессовестными глазами в сердитое лицо девушки.

- Я?! С тобой?! - выдохнула Уна, краснея. Ощущение ласкающих пальцев все еще тревожило ее, она изо всех сил сжимала бедра, чтобы заглушить сладкую него, разливающуюся по ее телу. - Да никогда!

- Никогда?

- Ни за что!

- Ни за что?

- Ты... ты... ты просто нахал, и мне неприятен!

- Ах, как жаль, - Демьен скроил расстроенную физиономию. - Очень жаль. Но я надеюсь, что когда ты будешь вечером скучать в своей постельке, ты вспомнишь обо мне. Приятных снов, дорогая!

Он послал Уне воздушный поцелуй, - в воздухе тонко зазвенел его дар, - и, развернувшись, молча пошел прочь, не дожидаясь остальную компанию.

Глава 6. Маленькая королевская месть

К вечеру все успокоилось, шум в академии стих. Никто ничего толком не знал, но слухи ходили самые неприятные. Пантера Аргента, огрызаясь, бегала по коридорам академии чуть не с шести вечера, разгоняя студентов по комнатам и поговаривали, что экстерн-агентам и мастер-агентам разрешено ношение в академии плащей на случай столкновения с Игрейной.

Готовясь ко сну, Уна ощущала какое-то странное, неестественное возбуждение, словно какое-то дело осталось незавершенным, словно еще должен был раздаться стук в дверь и кто-то должен прийти.

Укладываясь в постель, Уна прислушивалась к звукам, доносящимся из-за дверей. Ей казалось, что кто-то ходит по коридору, несмотря на запреты ректора и рыщущую пантеру, и от осознания того, что Дама Игрейна не поймана, становилось беспокойно.

...Разбудил ее стук окна, словно кто-то очень осторожно притворил оконную раму.

- Кто здесь?! - Уна откинула одеяло, опустила ноги на пол и подскочила, но в лунном свете знакомо блеснул золотой плащ на плечах, светлыми бликами рассыпались льняные волосы. - Дерек?! Ты что, совсем с ума сошел? Ты зачем в окно влез?

Будь это кто другой, Уна бы тотчас закричала, позвала на помощь. Но увидев знакомые черты, она расслабилась, страх отступил

- Поговорить с тобой, - просто ответил Дерек, пожав плечами. Уна попятилась, соображая, что одета сейчас совсем неподходяще для того, чтобы принимать гостей, тем более - мужчину, и поспешила схватить покрывало, чтобы накинуть его себе на плечи и как-то прикрыться от рассматривающего ее Дерек, но тот перехватил ее руки, рывком притянул к себе, как-то странно всматриваясь в ее лицо.

- Ты что?! - удивленно выдохнула она, глядя, как его светлые глаза наливаются непонятной обиды. - Ты что?!

- Ничего, - ответил Дерек, рывком сдирая тонкую ночную рубашку с плеч девушки, обнажая ее грудь. Уна вскрикнула, но ткань уже разошлась, лопнула по швам, и Дерек, чуть шевельнув плечами, сбросил на пол свой тяжелый плащ, осыпавшийся к его ногам с металлическим звоном. - Значит, хотела, чтоб мы передрались с Его Высочеством?.. Хотела, чтоб я это сделал и попал в карцер за то, что поднял руку на принца? Или и вовсе был отчислен - этого ты хотела бы, да?

Дерек внимательно смотрел в ее глаза, и Уна подумала, что у него есть особый дар - узнавать каким-то образом то, о чем она думает, читать ее мысли. Наверное, он понял, что она желает драки еще тогда и потому перестал дразнить принца - чтобы раздосадовать ее, Уну... Девушке стало нестерпимо стыдно, словно он ее за руку поймал, публично раскрыл ее нехитрое желание, и она потупилась, не смея смотреть ему в глаза.

Его ладони легли на ее вздымающуюся грудь, пальцы чуть сжали нежные розовые соски, ставшие почти тотчас же твердыми, острыми, и Уна задрожала, понимая, зачем пришел Дерек - и осозная, что хочет этого, обьятая непонятным волнением и жгучим желанием. Вместо стыдливости, вместо испуга и ярости девушка испытала только одно чувство, стоило только одежде покинуть ее тело. И чувство это было - желание. Она вспомнила сеновал и жар тела, разрастающееся удовольствие и толчки члена внутри себя, и захотела тотчас, сию же минуту, чтобы все повторилось опять, и сама испугалась своей смелости.

Напоминая себе еще и еще раз, что Дерек виновен с том, что произошло с ее братьями, что он ее враг, Уна изо всех сил противилась странному влечению, невероятной жажде, вспыхнувшей в ее теле. Но ее желание было сильно настолько, что когда ладонь Дерек легла на ее живот и вкрадчиво скользнула ниже, по лобку, меж ног, Уна не смогла сдержать стоны и двинулась всем телом вперед, прижимаясь пылающим от желания лоном к пальцам юноши.

- Ох, Дерек, - протянула девушка, несмело обнимая его, прижимаясь к его груди, блаженно подставляя шею и грудь под его жадные поцелуи, с удовольствием ласкаясь к его рукам, стискивающим ее нежную мягкую кожу. - Что происходит, что ты сделал, чтобы?..

- Я - ничего, - ответил Дерек, резко отстраняя от себя девушку и толчком бросив ее в неприбранную постель, в пышное облако одеяла и подушек.

Уна ощутила себя на миг куклой в руках ребенка, который крутит, вертит, переворачивает ее по своему усмотрению. По крайней мере, она была уверена, что не сама встала на колени, покорно опустив голову на постель и прогнувшись в пояснице так, чтобы Дереку было удобно поглаживать ее раскрытое перед ним лоно. Ее руки оказались связаны за спиной шелковой лентой пояса, и от этого все ощущения обострились. Постанывая от нетерпения, она с замиранием сердца чувствовала, как его пальцы неторопливо поглаживают ее, Дерек словно наслаждался ее покорностью и готовностью принять его, и с удовольствием наблюдал, как ее тело тянется за его отстраненной рукой, выпрашивая еще ласки и прикосновений. Он прижался на миг к ней обнаженными бедрами и она ощутила его возбуждение, застонав от нетерпения. Но Дерек не спешил доставить ей удовольствие и его член лишь скользнул головкой по припухшим, влажным губкам Уны, не вошел в ее жаждущее тело.

- Ты была нехорошей девочкой, - с каким-то холодноватым, несвойственным ему выражением в голосе произнес Дерек, и Уна ощутила, как запахло розой и лавандой, а на ее ягодицы льется тонкая прохладная струйка ароматного масла, которым она увлажняла кожу после ванны. - Значит, будешь наказана...

- Что ты задумал, Дерек? - со страхом пробормотала она, чувствуя, как его ладони мягко массируют ее ягодицы, растирая масло по ее телу, как его пальцы проскальзывают между ее ягодицами, вкрадчиво поглаживая сжавшуюся дырочку ануса, чуть надавливая, лаская, проникая неглубоко внутрь тела Уны.

- Сейчас узнаешь, - ответил он коварно, и его палец легко скользнул в ее тело там, сзади, отчего она вскрикнула, вся сжавшись, чувствуя наваливающуюся на нее слабость и невероятный стыд.

- Нет-нет-нет, - протестуяще зашептала она, пытаясь подняться, спрятаться, уйти от проникающих в ее тело пальцев, но Дерек удержал ее, с силой прижав к постели, продолжая ласкать наливающуюся пульсирующим удовольствием дырочку. - На надо там, не надо этого!

- У тех, кто наказан, - лисьим голосом произнес Дерек, медленно и осторожно вводя второй палец в ее податливое мягкое тело меж поблескивающих от масла ягодиц, погружая пальцы как можно глубже и поглаживая там, в глубине, - не спрашивают, где и как можно.

Уна жалобно заскулила, чувствуя, как ее растягивает, распирает сзади и как от неторопливых движений пальцев в ее теле рождается совершенно незнакомое ей стыдное удовольствие. Так униженно и одновременно расслабленно и невероятно хорошо она себя никогда не чувствовала.

- Нравится? - коварно шепнул Дерек над постанывающей от удовольствия Уной. - Попробуем еще кое-что?

Она не успела ответить, тяжело дыша, уткнувшись влажным лбом в постель. Его пальцы покинули ее тело, перестали так мучительно и приятно толкаться внутри нее, и Уна ощутила, как на пульсирующую удовольствием дырочку надавливает жесткая головка его возбужденного члена, настойчиво и сильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.